

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Юридический институт
Магистратура

УДК 343.79

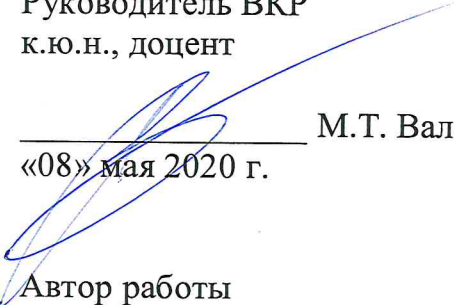
Лемешко Татьяна Петровна

ФИКТИВНОЕ БАНКРОТСТВО СТ.197 УК РФ

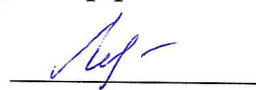
МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание степени магистра
по направлению подготовки
40.04.01 – «Юриспруденция»

Руководитель ВКР
к.ю.н., доцент

М.Т. Валеев
«08» мая 2020 г.

Автор работы

Т.П. Лемешко

Томск–2020

С положением о порядке организации и оформления выпускных (квалификационных) работ ознакомлен, задание принял к исполнению Мур-Лемешко Т.П.

АННОТАЦИЯ

магистерской диссертации
на тему: «Фиктивное банкротство ст.197 УК РФ»

В рамках данной работы была рассмотрена уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст. 197 Уголовного кодекса РФ (далее – ст. 197 УК РФ). Работа посвящена анализу объективных и субъективных признаков состава фиктивного банкротства, а также изучению исторического аспекта появления института банкротства. Рассмотрению зарубежных составов, предусматривающих уголовную ответственность, за фиктивное банкротство и сопоставлению с составом, предусмотренным ст.197 УК РФ.

Объем основного содержания работы составил 83 страницы, было использовано 80 источников.

Объектом работы выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе совершения преступления, предусмотренного статьей 197 Уголовного кодекса Российской Федерации – фиктивного банкротства.

Предмет работы составляют нормы уголовного и иного законодательства, регламентирующего вопросы легального банкротства в Российской Федерации, а также ответственности за фиктивное банкротство, законодательство иностранных государств, научная и специальная литература по теме исследования, материалы судебной практики.

Целью работы является комплексное исследование и всесторонний анализ уголовно-правовой характеристики фиктивного банкротства, выявление проблем применения и поиск путей их решения.

Настоящая работа состоит из введения, основной части, разделенной на три главы по два параграфа в каждой, заключения и списка использованных источников и литературы.

Глава первая «Понятие и признаки банкротства по законодательству РФ. История развития норм об уголовной ответственности за фиктивное банкротство по отечественному уголовному праву» состоит из двух

параграфов. В ней рассматриваются вопросы, касающиеся непосредственно понятия несостоятельности (банкротства), а также исторический аспект такого уголовно-правового состава, как фиктивное банкротство. Вторая глава посвящена уголовно-правовой характеристике фиктивного банкротства по уголовному праву России. Данная глава состоит из двух параграфов; в первом исследуются проблемы определения объекта и объективной стороны фиктивного банкротства. Во втором параграфе рассматриваются такие элементы состава исследуемого преступления, как субъект и субъективная сторона. Указывается, что для субъекта преступления, предусмотренного ст.197 УК РФ характерно наличие особого статуса – руководитель (участник) юридического лица, а также гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель, ввиду чего он является специальным. С субъективной стороны фиктивное банкротство может быть совершено только умышленно. В третьей главе рассмотрены уголовно-правовые составы фиктивного банкротства в англо-саксонской и романо-германской правовой семье. Выявлены особенности и схожие черты с российским уголовно-правовым составом, предусмотренным ст.197 УК РФ. В заключении представлены краткие выводы по теме исследования.

Автор работы

Лемешко Т.П.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
1 Понятие и признаки банкротства по законодательству РФ. История развития норм об уголовной ответственности за фиктивное банкротство по отечественному уголовному праву	7
1.1 Понятие и признаки банкротства по законодательству РФ.....	7
1.2 История развития норм об уголовной ответственности за фиктивное банкротство по отечественному уголовному праву	19
2 Уголовно-правовая характеристика фиктивного банкротства ст.197 УК РФ ..	27
2.1 Объективные признаки фиктивного банкротства	27
2.2 Субъективные признаки банкротства	40
3 Законодательство зарубежных стран о фиктивном банкротстве	50
3.1 Общая характеристика понятия фиктивное банкротство в зарубежном законодательстве	50
3.2 Сопоставление положений зарубежного законодательства о фиктивном банкротстве с российским законодательством	58
Заключение	68
Список использованных источников и литературы	72
Приложение А Статистические данные, отражающие состояние и структуру преступлений экономической направленности, преступности в сфере экономической деятельности, преступлений, предусмотренных ст.ст. 195-197 УК РФ.....	82
Приложение Б Статистические данные, отражающие состояние и структуру преступлений экономической направленности на территории Томской области.....	83

ВВЕДЕНИЕ

Банкротство в цивилизованном мире рассматривается как возможность оздоровления экономической ситуации, своего рода поражение в конкурентной борьбе, когда минимизируются последствия несостоятельности участника правоотношений. В России институт банкротства вновь появился после того, как был осуществлён переход от социалистической, плановой экономики к рыночной, появилась возможность осуществления предпринимательской деятельности на свой страх и риск. Одним из самых существенных рисков предпринимательской деятельности и выступает возможность возникновения ситуации полной неплатёжеспособности, которая именуется несостоятельностью либо банкротством.

Однако на практике встречаются случаи, когда институт банкротства, регламентированный действующим законодательством, используется неправомерно, в том числе для собственного обогащения. Как следствие, возникает потребность в осуществлении защиты интересов тех лиц, которым причиняется вред в результате фиктивного объявления о банкротстве должника.

Экономика России нестабильна и подобные объявления могут принести непоправимый вред, как собственникам бизнеса, так и лицам, связанным с ними, что было признано государством путем закрепления в нормах Уголовного кодекса Российской Федерации уголовной ответственности за совершение фиктивного банкротства.

Дела данной категории относятся к числу довольно сложных и трудно доказываемых. Особенно проблематичным представляется с точки зрения практического применения сама конструкция статьи 197 Уголовного кодекса Российской Федерации. Она не последовательна, не согласовывается с нормами иного законодательства России. Как следствие случаи, когда лица привлекаются к уголовной ответственности за совершение фиктивного банкротства, крайне

редки. Например, в 2017 году было осуждено всего два человека (осуждены к лишению свободы), а в 2016 – ни одного¹. В 2018 году был осуждён один человек (при этом суд назначил наказание в виде штрафа), а в 2019 – ни одного², столь низкие показатели не следует рассматривать как отсутствие преступлений, а скорее, как проблему доказывания в силу несовершенства законодательства.

Выше изложенное, позволяет сделать вывод об актуальности проведения исследования состава преступления, предусмотренного статьёй 197 Уголовного кодекса Российской Федерации – фиктивного банкротства, как способа выявления недостатков юридической техники и определения возможности совершенствования норм права.

Уровень научной разработанности темы. Исследованием проблемы фиктивного банкротства занимались многие российские учёные-юристы. Вопросы фиктивного банкротства нашли своё отражение в диссертационных исследованиях: Кузьминов Д.А. «Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с банкротством: теоретико-прикладное исследование» Ростов-на-Дону, 2007г.; Пустяков А.В. «Банкротство: уголовно-правовой аспект» М., 2007г.; А.В. Боева (Москва 2011 г.), Д.В. Тимофеева (Москва 2013 г.). В научных исследованиях представленных авторов содержатся значимые положения, что, однако, не умаляет актуальность выбранной темы для дальнейшего изучения.

Объектом работы выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе совершения преступления, предусмотренного статьёй 197 Уголовного кодекса Российской Федерации – фиктивного банкротства.

¹ Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК [Электронный ресурс] // Судебная статистика. Электрон. дан. [Б. м.], 2015-2020. URL: <http://stat.апи-пресс.пф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 18.03.2019).

² Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК [Электронный ресурс] // Судебная статистика. Электрон. дан. [Б. м.], 2015-2020. URL: <http://stat.апи-пресс.пф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 28.04.2020).

Предмет работы составляют нормы уголовного и иного законодательства, регламентирующего вопросы легального банкротства в Российской Федерации, а также ответственности за фиктивное банкротство, законодательство иностранных государств, научная и специальная литература по теме исследования, материалы судебной практики.

Исследование ставит своей **целью** на основе комплексного изучения института несостоятельности (банкротства) разработать рекомендации по эффективному применению уголовно-правовой нормы, предусмотренной статьёй 197 УК РФ, а также выработать рекомендации по её совершенствованию.

Исходя из поставленной темы, в работе определены следующие **задачи**:

1. Рассмотреть понятие «банкротства» по законодательству РФ;
2. Определить признаки банкротства;
3. Рассмотреть историю развития норм об уголовной ответственности за криминальные банкротства, в том числе за фиктивное банкротство по отечественному уголовному праву;
4. Исследовать объект фиктивного банкротства;
5. Проанализировать объективную сторону фиктивного банкротства;
6. Рассмотреть положения законодательства, определяющего требования к субъекту фиктивного банкротства;
7. Дать характеристику субъективной стороне фиктивного банкротства.
8. Раскрыть понятие фиктивного банкротства с позиции законодательства иных государств;
9. Выявить отличительные признаки фиктивного банкротства с позиции законодательства зарубежных стран;
10. Провести сравнительный анализ правового регулирования вопросов фиктивного банкротства в странах англосаксонской правовой системы и сопоставить его с российским законодательством;

11. Сравнить правовое регулирование фиктивного банкротства в странах романо-германской правовой системы и сопоставить его с российским законодательством

Методологическую основу исследования составляют такие общенаучные методы познания, как сравнительно-правовой, метод анализа, синтеза, формально-логический метод, исторический.

Нормативная основа работы: Конституция РФ, Уголовный Кодекс РФ, Гражданский Кодекс, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Арбитражный процессуальный Кодекс РФ; законодательство о несостоятельности (банкротстве) РФ на различных этапах развития; подзаконные акты (Постановления Правительства РФ и др.); законодательство зарубежных стран: Уголовный Кодекс Испании, Уголовный Кодекс ФРГ, Уголовный Кодекс Франции.

Теоретическую основу настоящей работы составили труды ученых в области отечественного и зарубежного уголовного права. Работы специалистов в области процедуры банкротства.

Практическая основа работы. Для достижения поставленной цели, были изучены статистические данные о преступлениях, предусмотренных Главой 22 УК РФ и ст.197 УК РФ, в частности: данные Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ за период 2010-2019 гг.; данные Прокуратуры Томской области за период 2014-2019 гг.; проведён анализ судебной практики на основе судебной практики, опубликованной в общедоступных источниках (4 дела).

Настоящая работа состоит из введения, основной части, разделённой на три главы по два параграфа в каждой, заключения и списка использованных источников и литературы, приложения.

1 Понятие и признаки банкротства по законодательству РФ. История развития норм об уголовной ответственности за фиктивное банкротство по отечественному уголовному праву

1.1 Понятие и признаки банкротства по законодательству РФ

Осуществление процедуры несостоятельности (банкротства) представляет собой неотъемлемую часть рыночного хозяйства, служащая мощнейшим стимулом эффективного осуществления предпринимательской деятельности.

Существование процедуры банкротства гарантирует одновременное поддержание экономических интересов кредитора с интересами страны в качестве общего регулятора рыночной структуры. Банкротство является неизбежным явлением хозяйственной и экономической жизни любого государства³.

В самом общем смысле банкротство хозяйствующего субъекта представляет собой финансовый кризис, заключающийся в неспособности предприятия исполнять свои текущие обязательства⁴.

В дословном переводе с немецкого языка «банкрот» означает «неплатёжеспособный». На макроэкономическом уровне под банкротством понимается процесс оздоровления экономики, осуществляемый благодаря перераспределению прав собственности между субъектами хозяйствования. Таким образом, устраняются нежизнеспособные рыночные элементы, на место которых вступают эффективно действующие субъекты⁵.

На микроуровне банкротство принято рассматривать с юридической и финансовой точек зрения, различая критерии его наступления⁶. В первом случае критерием банкротства служит признание судебными органами экономической

³ Иванова Е. В. Гражданское право России. М., 2016. С. 16.

⁴ Казанцев О. Э. Юриспруденция. М., 2014. С. 68.

⁵ Иванова Е. В. Гражданское право России ... С. 86.

⁶ Иринова П. Е. Гражданское право : в 3 т. М., 2015. Т. 2. С. 26.

несостоятельности хозяйствующего субъекта: отказ должника от уплаты долга вследствие отсутствия средств.

С позиции финансов банкротство служит заключительным этапом развития кризиса в организации, который неразрывно связан с разбалансировкой финансовых потоков хозяйствующего субъекта, тотальной утратой ликвидности и финансовой неустойчивостью. Основанием для отнесения субъекта хозяйствования к категории банкрота выступает фактическое состояние его имущества.

Институт банкротства является неизбежным и объективно обусловленным результатом развития рыночных отношений. Более того, он выступает в качестве мощного стимула к обеспечению эффективности работы предприятия и одновременно с этим служит определённой гарантией обеспечения экономических интересов кредиторов, включая государств как общий рыночный регулятор.

Согласно официальному подходу, отражённому в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» несостоятельность (банкротство), определяется, как «признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объёме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей»⁷.

Исходя из приведённой дефиниции, возникает вопрос о соотношении несостоятельности и банкротства? На сегодняшний день нет единой позиции относительно данного вопроса. В законодательстве зарубежных стран эти термины имеют различное значение. Банкротство рассматривается как частный,

⁷ О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ : (ред. от 24 апр. 2020 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

наиболее серьёзный случай несостоятельности, когда несостоятельный должник совершает уголовно наказуемые деяния, наносящие ущерб кредиторам⁸. В отечественной науке сложилось три основных подхода. Первый подход рассматривает банкротство как уголовно-правовую составляющую несостоятельности. Данный подход сложился ещё в дореволюционной России. Представителями такого понимания банкротства был А.Ф.Трайнин, который определял соотношение понятий «несостоятельность» и «банкротство» следующим образом: «Банкротство – деликт своеобразный: он складывается из двух элементов, из которых один (несостоятельность) – понятие гражданского права, другой (банкротское деяние) – понятие уголовного права.

Эта сложность состава банкротства чрезмерно затемняет его юридическую природу»⁹. Из изложенного следует, что А.Ф. Трайнин считал понятие «банкротство» общим по отношению к несостоятельности. Свою солидарность в понимании этих вопросов выразил и представитель советского периода А.Ф. Клейнман, который считал, что «сама по себе несостоятельность не рассматривается как банкротство, т. е. социально опасное действие, влекущее применение мер социальной защиты, но если в процессе ликвидации выявятся такие моменты в деятельности несостоятельного, которые свидетельствуют о злоупотреблении доверием или обмане со стороны должника с целью получения имущественных выгод, то суд должен будет возбудить против виновного уголовное преследование¹⁰».

Второй подход исходит из тождественности данных понятий. Так, П.Д. Баренбойм считает: «Российский законодатель поступил правильно, подкрепив

⁸ Гражданское и торговое право капиталистических государств / под ред. Е. А. Васильева. М., 1993. С. 441; Лордкипанидзе А. Г. Гарантии платежеспособности по законодательству Англии и Франции // Законодательство зарубежных стран / ВНИИСЗ. М., 1979. Вып. 162. С. 32

⁹ Трайнин А. Ф. Несостоятельность и банкротство. СПб., 1913. С. 61.

¹⁰ Клейнман А. Ф. О несостоятельности частных лиц по советскому процессуальному праву. Иркутск, 1929. С. 40.

термин «несостоятельность» распространённым и достаточно энергичным термином «банкротство»¹¹.

Такие учёные как А.Г. Лордкипанидзе, Е.А. Васильев, М.В. Телюкина, М.И. Кулагин, Е.В. Смирнова, не поддерживают точку зрения об отождествлении рассматриваемых дефиниций. Е.А. Васильев отмечает, что понятие «банкротство» имеет узкое, строго специальное значение, описывающее частный случай несостоятельности, когда неплатёжеспособный должник виновно совершает уголовно наказуемые деяния, наносящие ущерб кредиторам¹².

Считая, что институт несостоятельности нередко в экономической и юридической литературе смешивают с банкротством, М.И. Кулагин напоминает о строгом юридическом значении банкротства, которое представляет собой лишь одно из возможных последствий, проявлений несостоятельности. При этом банкротство рассматривается как уголовно наказуемое деяние, в то время как несостоятельность считается институтом частного права¹³.

Таким образом, среди учёных и практиков нет единого подхода к соотношению понятий «несостоятельность» и «банкротство». Однако многие авторы всё же считают, что между этими дефинициями существует принципиальная разница, в силу того, что понятие «несостоятельность» по своему значению шире банкротства и предшествует ему. Также использование различных терминов для обозначения по смыслу действующего законодательства одного и того же правового явления порождает определённые противоречия и недопонимания в толковании закона. Но всё же, сколько бы не было точек зрения, из определения, данного в Федеральном законе от 26.10.2002

¹¹ Баренбойм П. Д. Правовые основы банкротства. М., 1995. С. 59.

¹² Васильев Е. А. Правовое регулирование конкурсного производства в капиталистических странах. М., 1989. С. 62.

¹³ Кулагин М. И. Избранные труды. М., 1997. С. 172.

№ 127-ФЗ (ред. от 01.07.2018) «О несостоятельности (банкротстве)¹⁴» следует, что законодатель отождествляет понятия несостоятельности и банкротства.

Признаком банкротства является совокупность формальных и материальных фактов, которые дают возможность суду признать лицо банкротом или самому объявить о наличии несостоятельности (банкротства)¹⁵.

В мировой юридической практике выделяют два основополагающих принципа (признака) определения банкротства предприятия¹⁶. Первым признаком (принципом) выступает неплатёжеспособность (отсутствие либо недостаточность денежного потока, означающая неспособность предприятия-должника отвечать по своим обязательствам). Вторым признаком считается неоплатность и состояние структуры баланса, основанное на превышении пассивов над активами¹⁷.

В отечественной судебной практике используются такие признаки, как сумма долга и просрочка по его уплате более чем на три месяца. На сегодняшний день основными признаками банкротства предприятия являются: неспособность покрыть долги; неспособность выплатить обязательные платежи - налоги, сборы и иные обязательные; констатация наличия признаков неплатёжеспособности должника Арбитражным судом.

Так или иначе, в основе банкротства предприятия лежит его неплатёжеспособность, которая, с одной стороны считается наиболее общим критерием несостоятельности, а с другой – служит основанием для инициации процедур банкротства.

¹⁴ О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ : (ред. от 24 апр. 2020 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та

¹⁶ Ткачев В. Н. Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России : учеб. пособие. Е-Гридан. М.: Е-Гридан. 2014. 480 с. С. 80.

¹⁷ Иринова П. Е. Гражданское право : в 3 т. М., 2015. Т. 2. С. 26.

На сегодняшний день в законодательной и финансовой практике принято выделять несколько разновидностей банкротства предприятий.

В общем виде они представлены на рисунке 1. Рассмотрим их более подробно.

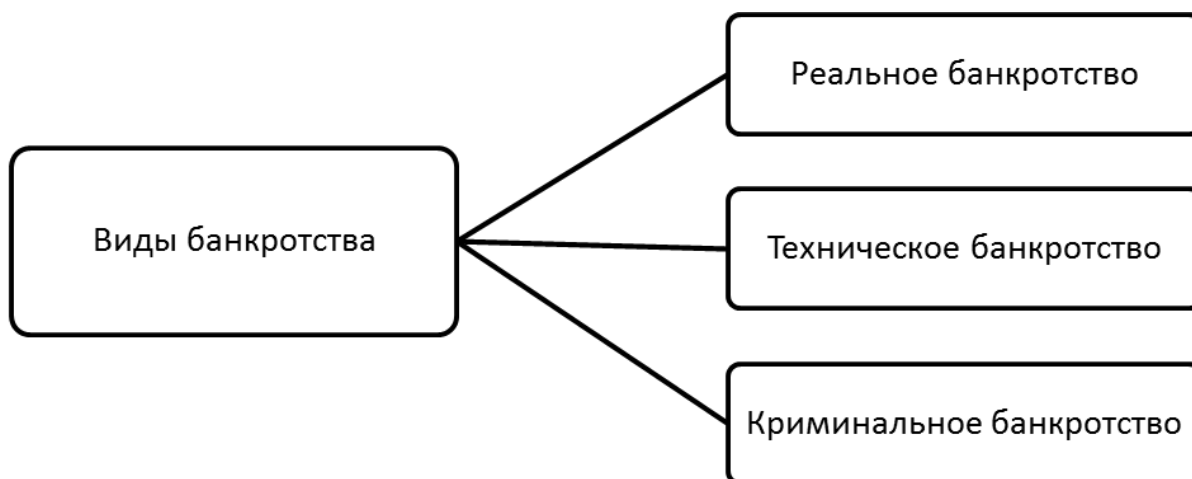

Рисунок 1 – Виды банкротства предприятий¹⁸

Банкротство реального типа представлено полной неспособностью хозяйствующего субъекта к восстановлению своей платёжеспособности и финансовой устойчивости в предстоящем периоде¹⁹.

Основной причиной тому выступают реальные потери используемого капитала. Под техническим банкротством понимается состояние неплатёжеспособности субъекта хозяйствования, обусловленное значительными просрочками задолженности дебиторов.

Криминальное банкротство служит инструментом недобросовестного завладения собственностью. Оно может включать в себя: фиктивное банкротство; преднамеренное банкротство; различные неправомерные действия при банкротстве. Так или иначе, банкротство это документально подтверждённая

¹⁸ Ильинская О. Е. Гражданское право : в 3 т. М., 2014. Т. 2. С. 80.

¹⁹ Дерюгина Т. В. Принципы осуществления гражданских прав. М., 2016. С. 88.

неспособность субъекта хозяйствования платить по своим долговым обязательствам и финансировать текущую деятельность в виду отсутствия средств.

Банкротство предприятия является результатом комплексного воздействия множества факторов как внешнего, так и внутреннего характера.

К внешним причинам банкротства относятся факторы, не зависящие от деятельности предприятия и не поддающиеся влиянию с его стороны (тенденции и особенности социально-экономического развития страны, политическая обстановка в обществе и т.д.²⁰).

Внутренние причины банкротства, напротив, находятся в прямой зависимости от деятельности предприятия (факторы, связанные с операционной, инвестиционной и финансовой деятельностью фирмы, кадровая структура и пр.). Именно они тесно связаны с отсутствием эффективной системы управления хозяйствующим субъектом.

Как показывает практика, наиболее частыми причинами банкротства предприятий выступают неудачи в сфере сбыта продукции, а также недостаточная компетентность и отсутствие опыта²¹.

К числу прочих факторов, толкающих предприятия на путь несостоятельности, выступают: неэффективное управление активами; ухудшение финансового состояния предприятия, вызванное нехваткой собственных средств и отказом сторонних кредитных организаций в дальнейшем финансировании; нерациональная финансовая политика; низкая конкурентоспособность выпускаемой продукции.

В конечном счёте, все причины банкротства делятся на два вида: объективные и субъективные. Первые связаны с условиями хозяйствования, а

²⁰ Ильинская О. Е. Гражданское право : в 3 т. М., 2014. Т. 2. С. 80.

²¹ Дерюгина Т. В. Принципы осуществления гражданских прав. М., 2016. С. 18.

вторые – обусловлены характером операционной деятельности предприятия и управленческой политикой его руководства.

Несостоятельность предприятия можно определить его неплатёжеспособностью, кризисным состоянием, оказавшись в котором предприятие не имеет возможности исполнить свои обязательства перед кредитором (кредиторами) в течение оговорённых сроков. Банкротство оформляется юридически, как акт несостоятельности, в установленном законом порядке²².

Каждой стране присущи свои особенные правила осуществления процедуры банкротства. Закон о банкротстве имеет отношение ко всем юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, а также гражданам, исключая: казённые предприятия, ликвидирующиеся посредством распоряжения Правительства РФ; учреждения, политические партии и религиозные организации²³.

Законодательство о банкротстве позволяет не только правильно ликвидировать предприятие, но и позволяет восстановить его работу и мирно урегулировать споры. Понятие «банкротство» является синонимом термина «несостоятельность», в нашей стране эти понятия совпадают²⁴.

Институт банкротства призван решить 2 задачи: обеспечение должнику защиты от кредиторов, исполнить требования, которых он не в состоянии; защита интересов кредиторов от неправомерных действий должников посредством обеспечения целостности имущества и объективного его распределения между кредиторами.

Основной целью института несостоятельности является поддержание и возрождение компании, а, следовательно, и собственности ее владельцев

²² Дерюгина Т. В. Принципы осуществления гражданских прав. М., 2016. С. 18.

²³ Иванова Е. В. Гражданское право России. М., 2016. С. 86.

²⁴ Гув А. Н. Гражданское право : в 3 т. М., 2016. Т. 1. С. 47.

посредством преобразования системы управления, предоставления льгот и уступок должнику. Очевидно, что данные положения не могут быть распространены на умышленные или фиктивные банкротства.

Должник признается несостоятельным только на основании решения, принятого в арбитражном суде. Самым важным критерием несостоятельности считается неплатёжеспособность должника, которые не имеет возможности полного погашения своей задолженности.

Законом не предусмотрены различия между задолженностями перед кредитором по оплате платежей в бюджетные и иные фонды и кредитором по иным обязательствам.

Основными признаками несостоятельности принято считать срок невыплаты долга и его размер. Арбитражным судом принимается в дело заявление о признании гражданина или предприятия несостоятельным при наличии следующих условий²⁵:

Должник не может погасить требования кредиторов в следующие сроки²⁶:

- На протяжении 3 месяцев с момента начала исполнения обязательства;
- Для кредитных организаций данный срок составляет 14 дней;
- Для субъектов естественных монополий и стратегических объектов этот срок увеличен до полугода.

Сумма долга на дату обращения в арбитражный суд составляет (не включая пени и штрафы):

- Для юридических лиц более 300 тыс. руб.;
- Для физического лица от 500 тыс. руб., а также в случае, если размер задолженности выше цены принадлежащего ему имущества;

²⁵ Иванова Е. В. Гражданское право России. М., 2016. С. 86.

²⁶ Гув А. Н. Гражданское право : в 3 т. М., 2016. Т. 1. С. 47.

– Для субъектов естественных монополий и стратегических объектов – от 1 000 000 руб., а также, если сумма задолженности выше балансовой стоимости принадлежащего компании имущества.

Ложное банкротство (или фиктивное банкротство, преднамеренное банкротство) относится к категории экономических преступлений.

Сущность данного понятия заключается в ложном объявлении о платёжной несостоятельности (невозможности оплачивать свои долги перед кредиторами) или специальном доведении предприятия до кризисного состояния, при котором возможно начало процедур банкротства (поданное и принятое заявление арбитражным судом, обязательства на сумму свыше трёхсот тысяч рублей и просроченная оплата по ним свыше трёх месяцев – для юридических лиц)²⁷.

Важно, что при этом при фиктивном банкротстве подразумевается, что руководитель или акционер (учредитель, один из учредителей) предприятия публично объявляет, как о настоящем банкротстве и невозможности оплачивать долги, но на самом деле это не так.

Часто цель фиктивного банкротства заключается в неправомерном умысле и уклонении от уплаты долгов. Ответственность за такое правовое нарушение накладывается Административным, Уголовным законодательством²⁸.

При причинённом малом ущербе за фиктивное банкротство полагается выплата штрафа в размере 5-10 тыс. руб. (или дисквалификацию на срок от 3-х до 6-ти лет), а при серьёзном ущербе дело регулируется уже Уголовным Кодексом и предусматривается штраф до 300 тыс. руб. (лишение свободы до 6 лет или принудительные работы до 5 лет).

²⁷ Гув А. Н. Гражданское право : в 3 т. М., 2016. Т. 1. С. 49.

²⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : (ред. от 07 апр. 2020 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Основные сценарии ложного банкротства могут быть различны и зависят от квалификационных навыков и других качеств руководства, акционеров предприятия.

Среди распространённых используются следующие: вывод денег с помощью неликвидных ценных бумаг заключение мнимых сделок, сделок в убыток предприятия целенаправленное формирование долгов перед банками (получение кредитов, которые являются нецелесообразными); закупка средств производства по невыгодным ценам²⁹.

В целом можно выявить признаки ложного банкротства в отчётности фирмы, но такой процесс, как обнаружение признаков ложного банкротства в бухгалтерской отчётности, других финансовых и внутренних документах фирмы, требует серьёзного опыта и знаний в смежных областях экономики, права, бухгалтерии, антикризисного управления³⁰.

Однако следующие признаки могут косвенно указывать на некоторые факты умышленного банкротства и при наличии должны быть тщательно изучены и проверены – сильное и резкое снижение коэффициентов, характеризующих финансовое состояние, имущественное и эффективность деятельности предприятия: заявление подано предприятием самостоятельно; резкое изменение в структуре соотношения пассивов и активов; планомерное и долговременное снижение коэффициентов платёжеспособности; высокая дебиторская задолженность и долгое хранение средств на данном счету; значительное превышение долгов предприятия над активами; снижение стоимости предприятия с помощью переоценки основных средств в меньшую сторону; сомнительные сделки с продажей основных средств предприятия и покупкой их снова по более низкой цене; нецелесообразная закупка основных средств.

²⁹ Авдеев Л. Г. Гражданское право : в 3 т. М., 2014. Т. 1. С. 78.

³⁰ Грудцына Л. Ю. Правовой словарь. М., 2016. С. 124.

Закон о банкротстве предусматривает, что банкротство в принципе является механизмом для списания непосильных долгов, но при этом тщательно проверяются признаки фиктивности и преднамеренности, чтобы исключить случаи злоупотребления³¹.

Фиктивное банкротство регламентируется ст. 197 УК РФ, которая предусматривает действия, направленные на уход от финансовой ответственности. Иными словами, банкротство в данном случае ненастоящее, в реальности человек (или юридическое лицо) может себе позволить рассчитываться с кредиторами, но всячески пытается воссоздать плачевную картину кризиса.

Для инициирования фиктивной несостоятельности могут быть использованы следующие мотивы:

- уменьшение суммы долга;
- списание всего долга;
- отсрочка выплаты долга.

Стоит отметить, что чаще всего к фикции прибегают компании, у которых есть веские мотивы скрывать доходы. То есть, как правило, в таких преступлениях замешана группа руководящих лиц – на юридическом языке они именуются как «контролирующие должника лица»/КДЛ.

Интересно, что диапазон возможного наказания за такие действия варьируется от штрафных санкций в 100 000 рублей, до реального срока лишения свободы.

Таким образом, банкротство – это подтверждённая документально неспособность субъекта хозяйствования платить по своим долговым

³¹ Белов А. Н. Гражданское право. М., 2015. Т. 1: Общая часть. Введение в гражданское право. С. 58.

обязательствам и финансировать текущую основную деятельность из-за отсутствия средств³².

Главным признаком банкротства является неспособность предприятия обеспечить выполнение требований кредиторов в течение трёх месяцев со дня наступления сроков платежей. По истечении этого срока кредиторы получают право на обращение в арбитражный суд о признании предприятия-должника банкротом.

В обязанности арбитражного управляющего входит выявление признаков преднамеренного и фиктивного банкротства, за которые предусмотрена уголовная ответственность.

1.2 История развития норм об уголовной ответственности за фиктивное банкротство по отечественному уголовному праву

В мировой экономической литературе существует несколько вариантов определения терминов «банкрот», «банкротство». Само слово «банкрот» означает «перевёрнутая (сломанная) скамья». В эпоху раннего развития капиталистических отношений на рынках обменом денег, выдачей ссуд занимались менялы. Они находились в определённых местах рынка и сидели на скамьях (лавках). Слово «bank» в переводе с немецкого и английского или «banka» в переводе с итальянского означает «скамья»³³.

³² Нигаматзянов Т. Т. Актуальные вопросы применения федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [Электронный ресурс] // Право и экономика. 2009. № 1. URL: <https://center-bereg.ru/b9532.html> (дата обращения: 05.01.2020).

³³ Криворот Д. А. Низкая эффективность и сложность механизма как ключевая проблема института банкротства в Российской Федерации // Юридические науки: проблемы и перспективы : материалы V Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2016 г.). Казань, 2016. С. 46–49. URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/223/11063/> (дата обращения: 01.03.2020).

Было время, когда право разрешало казнить несостоятельного должника. Банкрота приравнивали к вору, надевали на него ошейник и помещали у позорного столба. Несостоятельность ассоциировалась с позором.

Например, Наполеон сравнивал несостоятельного должника с капитаном, покинувшим корабль, а факт несостоятельности рассматривал как преступление.

И, несмотря на то, что от законов XII таблиц, разрешавших кредитору разрубать несостоятельного должника на части, нас отделяют столетия, и внимание законодателя с тела неспособного платить должника перешло на его имущество, отношение к проблеме банкротства как наисерьезнейшей, наиострейшей, требующей гибкого, продуманного, эффективного правового регулирования, сохранилось и сегодня.

В России становление норм о банкротстве, как преступлении, происходило поэтапно. В одном из наиболее известных своде законов Киевской Руси – «Русской правде» содержатся правила, касающиеся неплатёжеспособности должников и их ответственности.

Согласно этим законам, должник или члены его семьи могли быть проданы в долговое рабство («в закупы»), предписывалась очерёдность удовлетворения требований³⁴.

Позже правила работы с несостоятельными должниками были закреплены: в целом ряде договоров русских князей и городов (Новгорода) с немецкими, голландскими, шведскими и датскими городами, в Судебниках (своде правил судопроизводства Московского царства), в законах Петра I, в уставах о банкротстве XVIII–XIX веков.

В это же время в законодательстве выделялось два самостоятельных вида несостоятельности: бесхитростная и злостная:

³⁴ Дубоносов С. А. Юриспруденция. М., 2016. С. 46.

Первый вид был связан со случаями, когда отсутствовала вина должника в собственной несостоятельности;

Второй вид связан с умышленной направленностью его поступков, предусматривая более суровое наказание (в частности, допускалось обращение обязанного лица в рабство кредитору, до полного расчёта с ним).

Позднее санкции стали применяться государством, с учётом степени вины должника.

Любопытно, что российское дореволюционное законодательство разделяло понятия «несостоятельность» и «банкротство», соотнося их как общее и частное. Родовым понятием было «несостоятельность», ее трактовали достаточно обширно, а вот банкротство рассматривали в качестве подвида³⁵.

Спустя время, появился ещё один вид несостоятельности – «неосторожная» несостоятельность.

Заметно поменялись представления об основаниях «бесхитростной» несостоятельности, которую стали связывать не с виновными действиями самого должника, а с наличием непреодолимой силы (стихийные бедствия; природные катаклизмы; начало войны; вследствие чего должник не имел возможность рассчитаться с собственными кредиторами). Уголовная ответственность за похожие деяния наступала лишь при наличии вины.

В период правления Ивана Грозного неисполненная обязанность по тяжести приравнивалась к воровству. Соответствующие положения были интегрированы в Судебник 1550 года.

Согласно положениям Соборного Уложения 1649 года с нерадивого лица обязанность взыскивался в 2-ух кратном объёме, то есть с использованием штрафа-неустойки.

³⁵ Вакутин А. А. История развития уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве в законодательстве Российской империи // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 1–2. С. 50.

Размер и вид санкции находились в зависимости от вида несостоятельности. Так, к лицу, случайно потерявшему заёмные средства, относились довольно мягко. В то же время безжалостно наказывали лиц, неспособных рассчитаться с кредиторами по причине пьянства. Их действия считались умышленными, вследствие чего они становились холопами и отрабатывали взятый заем. Кредитору принадлежало право присвоить имущество должника в счёт уплаты долга.

Наказание должнику могло быть отсрочено на 3 года, в случае если он стал несостоятельным не по собственной вине.

В случае если у должника был поручитель из числа благонадёжных лиц, то должник избавлялся от уплаты % и только должен был вернуть необходимую сумму долга. Допускался выкуп должника иным субъектом, собственно, что смягчало обязанность, по существу, переводя её из уголовной в гражданско-правовую³⁶.

В дореволюционной России была создана целая система норм о банкротстве, которые образовали конкурсное право. Гражданско-правовое регулирование банкротства оказалось делом достаточно сложным. На обработку норм уходили без преувеличения столетия. Вехами развития конкурсного права явились «Банкротский Устав» от 15 декабря 1740г., «Устав о банкротах» от 19 декабря 1800 г., «Устав о торговой несостоятельности» от 23 июня 1832 г.

Законодательство о банкротстве в России было трудно не только создавать, но и применять. По свидетельству известного российского цивилиста Г.Ф. Шершеневича, многие статьи были построены настолько сложно, что затрудняли не только торговых лиц, но и опытных юристов.

³⁶ Вакутин А. А. История развития уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве в законодательстве Российской империи // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 1–2. С. 50.

К началу 30-х годов XX века в Советском Союзе была полностью упразднена частная собственность. В связи с развитием коллективизации и свёртывании НЭПа процедура банкротства отсутствовала. Исходя из этого, советский период не включается в периодизацию становления норм об уголовной ответственности за криминальное банкротство. 90-е годы в Советском Союзе характеризовались переходом к рыночной экономике. В новых условиях хозяйствования появилась необходимость в возрождении института банкротства.

Современный этап развития гражданского права, в том числе проблема гражданско-правового регулирования банкротства, - это не что иное, как новый виток развития того механизма, который закладывался в России на протяжении XVIII и XIX столетий. Несмотря на то, что дореволюционному российскому законодательству была известна уголовная ответственность за преступные банкротства, на первом этапе постсоветского развития, отношения несостоятельности (банкротства) не были включены в сферу охраны уголовного закона.

Первый проект федерального закона о несостоятельности (банкротстве) был разработан ещё в 1992 году. Это была попытка синтезировать элементы законодательства стран развитого капитализма: США и европейских государств³⁷.

Весьма значимым шагом в нормативном регулировании рассматриваемых отношений стал Закон РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» от 19.11.1992 года, введённый в действие с 01.03.1993 года. Данный нормативный акт применялся до 1998 года и утратил силу в связи с принятием Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 08 января 1998 года.

³⁷ Криворот Д. А. Низкая эффективность и сложность механизма как ключевая проблема института банкротства в Российской Федерации // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2016 г.). Казань, 2016. С. 46–49. URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/223/11063/> (дата обращения: 01.03.2020).

Отличительной особенностью вышеназванного нормативного акта является его асимметричность, выраженная в направленности на защиту интересов кредиторов, при абсолютном бесправии должников.

Подобный подход изначально был неправильным, поскольку не соответствовал важнейшему гражданско-правовому принципу равенства участников правоотношений. В результате возникла необходимость в последующих законодательных изменениях, отражённых в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» 2002 года.

Для указанного нормативного акта присуща тенденция использования процедуры банкротства с целью оздоровления экономики, чтобы очистить рыночную площадку от хозяйствующих субъектов, не способных заниматься предпринимательской деятельностью.

Параллельно с этим решается задача по укреплению платёжеспособности предприятий, оказавшихся в сложном финансовом положении, но сохраняющих достаточные перспективы для продолжения функционирования при условии принятия мер по их санации.

Защита интересов кредиторов законодателем была сохранена, но как субсидиарное, а не основное направление³⁸.

Для комплексного регулирования любого института необходимо подходить с позиции совокупного правового регулирования, т.е. совокупностью как не уголовных отраслей права, так и уголовно-правовыми средствами защиты. Необходимость введения уголовной ответственности за криминальное банкротство в постсоветской России стала очевидной уже в 90-е годы, в то время когда гражданским законодательством был введён институт несостоятельности (банкротства). Потребность введения уголовной ответственности за

³⁸ Баженов А. М. Неправомерные действия при банкротстве // Преступность в России: проблемы реализации закона и правоприменения : сб. науч. тр. / под ред. В. А. Авдеева. Иркутск, 2015. С. 156.

криминальное банкротство в современной России стала очевидной в 90-е годы, когда гражданским законодательством был введен институт несостоятельности (банкротства). Уже в тот период в юридической литературе все чаще стали встречаться мнения о необходимости воздействия на отношения, связанные с несостоятельностью (банкротством), уголовно-правовыми средствами, путём включения в УК РФ норм, определяющих преступность и наказуемость исследуемых деяний. Такая необходимость была однозначно подтверждена результатами социологических исследований, проводимых в 1994 году: 68% респондентов – банковских работников; 100% респондентов – сотрудников правоохранительных органов, положительно высказались по поводу введения уголовной ответственности за деяния, связанные с банкротством (данные получены в результате анкетирования на базе ВНИИ МВД РФ)³⁹. Аналогичная позиция была выявлена и в ходе анкетирования юристов банков финансовых компаний (на базе Института актуального образования ЮрИнфор-МГУ)⁴⁰.

Как итог, в главу 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности», были включены нормы об уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное и фиктивное банкротство, которые в сравнении с УК РСФСР 1960г., представляли собой новеллу, что, несомненно, стало значимым этапом в развитии отечественного правового института несостоятельности (банкротства).

Уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за криминальное банкротство (ст.ст. 195-197 УК РФ), за период существования УК РФ 1996 г., хотя и в меньшей степени, но также были подвержены ряду изменений (ФЗ от 19.12.2005 №161-ФЗ³⁴; ФЗ от 07.03.2011 N 26-ФЗ; ФЗ от 07.12.2011 N 420-ФЗ; ФЗ от 21.07. 2014 N 218-ФЗ; ФЗ от 29.12. 2014 N 476-ФЗ).

³⁹ Волженкин Б. В. Экономические преступления. СПб., 1999. С. 46.

⁴⁰ Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Уголовно-правовая охрана финансовой сферы: новые виды преступлений и их квалификация. М., 1995. С. 58.

Стоит отметить тот факт, что именно Уголовный Кодекс РФ 1996 года впервые стал выделять в качестве самостоятельного состава «Фиктивное банкротство». Как показывает история, прежде законодатель не выделял конкретные виды криминальных банкротств. Подобного рода решение, можно рассматривать как прогрессивный шаг в борьбе с экономическими преступлениями. А в вопросе эффективности такого состава, как «Фиктивное банкротство» стоит ещё разобраться.

Таким образом, нормы, регулирующие уголовную ответственность за криминальные банкротства, всегда привлекали пристальное внимание законодателя. Нормы об ответственности за преступные банкротства содержались уже в первых источниках права. Ответственность за подобного рода преступления постепенно претерпевала изменения: менялся круг субъектов, расширялся круг общественных отношений, подпадающих под действие данных норм. Существенные изменения и новеллы в регулировании уголовно-правовых отношений в экономической сфере были приняты уже в постсоветской России. Законодательное урегулирование уголовной ответственности за криминальное банкротство, в том числе за фиктивное банкротство в УК РФ 1996 г. (после значительного по времени отсутствия уголовно-правового регулирования в указанной сфере), является существенным и важным шагом российского законодателя в борьбе с экономическими преступлениями, на пути создания правового государства с эффективным правовым механизмом. Однако экономические отношения стремительно развиваются, участники таких отношений изыскивают новые способы совершения незаконных банкротств, маскируя такого рода действия под правомерные. В связи с этим от законодателя требуется дальнейшее правовое регулирование вопросов банкротства. Представляется, что дальнейшая нормативная работа по совершенствованию уголовного законодательства в этой сфере, должна быть продолжена.

2 Уголовно-правовая характеристика фиктивного банкротства ст.197 УК РФ

2.1 Объективные признаки фиктивного банкротства

Объект фиктивного банкротства.

Фиктивное банкротство, то есть преступление, ответственность за совершение которого предусмотрена статьёй 197 Уголовного кодекса Российской Федерации, включено в главу 22 Кодекса, включающую в себя составы преступлений в сфере экономической деятельности.

Как следствие, можно сделать вывод, что родовым объектом данного преступления являются правоотношения, складывающиеся в процессе легально осуществляемой экономической деятельности.

Видовой объект – отношения в области экономической деятельности физических и юридических лиц.

Непосредственный объект посягательства – это правоотношения в сфере банкротства, возникающие в связи с реализацией либо возможностью реализации права на банкротство⁴¹. Существуют и иные, в том числе нормативно закреплённые определение непосредственному объекту преступления при фиктивном банкротстве. Так, например, во Временных правилах проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства указано⁴², что непосредственным объектом преступного посягательства преступления, предусмотренного статьёй 197 Уголовного

⁴¹ Разыграева Е. Н. Криминальное банкротство – форма хищения? // Журнал российского права. 2017. № 5 (245). С. 97–104.

⁴² Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства : постановление Правительства Рос. Федерации от 27 дек. 2004 г. № 855 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 52, ч. 2. Ст. 5519.

кодекса Российской Федерации, является установленный порядок признания должника банкротом, также интересы кредиторов⁴³.

Можно согласиться с тем, что на интересы кредиторов при совершении фиктивного банкротства осуществляется посягательство, однако указание на посягательство как на предусмотренный законом порядок признания должника банкротом представляется спорным. С одной стороны, посягательство осуществляется, потому что лицо, которое сделало публичное объявление о банкротстве, должно заведомо знать об отсутствии оснований для заявления, в то время как заявление должника может быть подано в арбитражный суд только при наличии закреплённых в федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» оснований. Соответственно речь идет о нарушении закона.

С учетом того, что фиктивное банкротство посягает на нормальную экономическую деятельность и может причинить ущерб различным субъектам, в число которых входят те, у кого есть право требования по отношению к должнику, можно отчасти согласиться с мнением С.К. Кузнецова, А.Ю. Олимпиева и Н.В. Михайленко о том, что в результате совершения фиктивного банкротства может существенно повлиять, в общем на экономику страны. Данные авторы в своем исследовании акцентируют внимание на банковской сфере, где невозвращение кредитных, заемных средств может привести к фатальным для самого банка либо иного финансового учреждения⁴⁴. Полностью разделить позицию С.К. Кузнецова, А.Ю. Олимпиева и Н.В. Михайленко нельзя в силу того, что к банкам предъявляется требование о наличии большого уставного капитала, вследствие чего крупный размер, определённый

⁴³ Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства: Постановление Правительства РФ от 27 дек. 2004 г. № 855 // Собрание законодательства РФ. 2004. № 52 (ч. 2). Ст. 5519.

⁴⁴ Кузнецов С. К., Олимпиев А. Ю., Михайленко Н. В. Общая характеристика преступлений в сфере кредитно-банковской деятельности по УК РФ 1996 года (понятие, система, виды преступлений, причины) // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 1 (19). С. 68–75.

применительно к фиктивному банкротству и ряду иных преступлений в размере 2 250 000 рублей, если совершаются единичные преступления, вряд ли повлечёт за собой несостоятельность самого банка. Однако системность подобной деятельности может пошатнуть стабильность банков, что в обязательном порядке отразится на стабильности экономической системы страны в целом.

Фиктивное банкротство, как стремление освободиться от долгов либо отсрочить их уплату, посягает не только на нормальный, регулируемый на законодательном уровне порядок экономической деятельности и охраняемые законом права и законные интересы субъектов правоотношений, но и на интересы государства в том случае, когда речь идет о стремлении отсрочить либо освободить себя, либо организацию от уплаты налогов и сборов, тем самым сэкономив средства.

Таким образом, можно сделать вывод, что объектом посягательства при фиктивном банкротстве являются правоотношения, которые складываются в сфере нормальной, обычной экономической деятельности. Непосредственным объектом посягательства выступают как правоотношения в сфере банкротства (порядок и процедура банкротства), так и интересы кредиторов (удовлетворение имущественных требований кредиторов), которым причиняется ущерб.

Объективная сторона фиктивного банкротства.

Анализ диспозиции статьи 197 Уголовного кодекса Российской Федерации позволяет утверждать, что объективная сторона фиктивного банкротства всегда выражается в действии, а именно: в публичном объявлении о банкротстве юридического лица либо гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя⁴⁵.

⁴⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : (ред. от 07 апр. 2020 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Сложность конструкции статьи 197 Уголовного кодекса Российской Федерации заключается в том, что законодатель использовал некорректную формулировку, а именно: «публичное объявление о несостоятельности». Понятие фиктивного банкротства перешло в ныне действующий УК РФ из преамбулы Закона РФ «О несостоятельности (банкротстве)» 1992 года. Действительно, во времена, когда действовал Закон 1992 года, была возможность использовать процедуру, при которой предприятие объявляет себя банкротом самостоятельно, без обращения с заявлением в суд. В Законе 1992 года подробно описывалась данная процедура. После законодатель принял Закон РФ «О несостоятельности (банкротстве)»⁴⁶ 2002 года, который действует в настоящее время. Закон 2002 года уже не содержит подобного рода процедуру.

Получается, что фактически объявление организацией банкротом уже давно не предусмотрено законодательством, а значит, не влечёт никаких юридических последствий.

Обращение должника в суд с заявлением о признании себя банкротом по объективным признакам не подпадает под определение, это не «заведомо ложное публичное объявление руководителем или учредителем (участником) юридического лица о несостоятельности данного юридического лица»⁴⁷, так как в случае отсутствия признаков банкротства суд просто откажет должнику. К тому же если обратиться к положениям федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁴⁸, то анализ данного нормативного правового акта позволяет утверждать, что банкротство может быть установлено только арбитражным судом. До принятия решения об объявлении

⁴⁶ О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ : (ред. от 24 апр. 2020 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁴⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : (ред. от 07 апр. 2020 г.) // Там же.

⁴⁸ О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ : (ред. от 24 апр. 2020 г.) // Там же.

должника несостоятельным в обязательном порядке проводится процедура внешнего наблюдения, по результатам которой и принимается решение об обоснованности требования о необходимости признания должника несостоятельным (банкротом).

Соответственно буквальное толкование положений статьи 197 Уголовного кодекса Российской Федерации позволяет предположить, что с объективной стороны деяние может выражаться в обмане о наличии признаков банкротства, которое содержится в заявлении руководителя должника, либо заявлении гражданина. Если арбитражным судом было принято решение о признании должника несостоятельным, и оно вступило в законную силу, то состав преступления отсутствует в принципе, так как это подтверждается решением суда, которое согласно статье 16 Арбитражного процессуального Кодекса РФ носит обязательный характер⁴⁹. Сообщение сведений о том, что должник признан банкротом, в данной ситуации в принципе не может быть наказуемым, поскольку данные о вынесении подобного решения размещаются в свободном доступе на сайте арбитражного суда, а также подлежат публикации в официальном издании – газете «Коммерсантъ»⁵⁰, что прямо предусмотрено статьями 28, 128 федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»⁵¹.

Некорректность формулировки диспозиции статьи 197 Уголовного кодекса Российской Федерации, и конкуренция норм уголовного и гражданского законодательства в части того, что следует расценивать как публичное

⁴⁹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ : (ред. от 2 дек. 2019 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁵⁰ Об официальном издании, осуществляющем опубликование сведений, предусмотренных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)»: распоряжение Правительства РФ от 21 июля 2008 г. № 1049-р // Собрание законодательства РФ. 2008. № 30 (ч. 2). Ст. 3674.

⁵¹ О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ : (ред. от 24 апр. 2020 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

объявление о банкротстве, давно является предметом дискуссии. Высказываются и предложения о необходимости исключения данного состава из числа закреплённых в Уголовном кодексе Российской Федерации. Подобное предложение еще в 2005 году было высказано А.Г. Ненайденко⁵², акцентирует в своём исследовании на данной проблеме Т.М. Лопатина, а также иные исследователи⁵³.

Предложение спорное, однако, стоит признать, что существующая формулировка фиктивного банкротства нуждается переработке. Следует конкретизировать понятие публичности заявления о банкротстве таким образом, чтобы оно не конкурировало с нормами Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Объявить о том, что лицо является банкротом, может только суд, а само лицо может только «заявить». До того, как данные о принятом арбитражным судом решении не будут официально опубликованы, участники правоотношений не вправе ссылаться на любое высказывание о несостоятельности как на заслуживающее внимания.

Анализ судебной практики позволяет утверждать, что объективная сторона фиктивного банкротства, по мнению правоохранительных органов, осуществляющих предварительного расследования уголовного дела, а также судов, может выражаться в искусственном создании видимости банкротства, когда руководитель организации, используя имеющиеся полномочия, инициирует процедуру банкротства.

Например, приговором Менделеевского районного суда Республики Татарстан А.А. Мирибян был признан в совершении преступления,

⁵² Ненайденко А. Г. Преднамеренное и фиктивное банкротства: актуальные проблемы уголовной ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 56 с.

⁵³ Лопатина Т. М. Соотношение уголовно-правовых и гражданско-правовых начал в регулировании отношений, связанных с несостоятельностью: на примере фиктивного банкротства // Российская юстиция. 2017. № 4. С. 31–33.

предусмотренного статьей 197 Уголовного кодекса Российской Федерации⁵⁴. Суд, приходя к выводу о виновности А.А. Мирибян, пришел к выводу, что деяние, выразившееся в подписании документов, содержащих сведения о ложной кредиторской задолженности, которая реально отсутствовала перед организациями, указанными в документах. Затем А.А. Мирибян, будучи генеральным директором ОАО «Универсал Плюс», обратился в арбитражный суд с заявлением о признании данного общества банкротом. Эти действия расценены как фиктивное объявление о банкротстве. Менделеевским районным судом Республики Татарстан было установлено, что А.А. Мирибян действовал из корыстных побуждений, чем причинил ущерб не только ОАО «Универсал Плюс», но и создавшему его обществу ООО «Менде России».

При осуществлении оценки деяния А.А. Мирибян суд принял во внимание положения статьи 9 федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», согласно которой на руководителя должника возлагается обязанность по обращению в арбитражный суд с заявлением должника в определенных случаях:

1. когда удовлетворение требований одного кредитора либо нескольких кредиторов приведет к невозможности исполнения иных денежных обязательств;
2. когда уполномоченным органом должника принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника;
3. когда решение об обращении в суд с заявлением должника принято органом, уполномоченным собственником имущества должника – унитарного предприятия;
4. в том случае, когда обращение взыскания на имущество должника приведёт к невозможности продолжения хозяйственной деятельности;
5. когда должник отвечает признакам неплатёжеспособности;

⁵⁴ Приговор Менделеевского районного суда Республики Татарстан от 19.02.2018 по делу № 1-1/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. Электрон. дан. [Б. м.], 2012-2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/HCQzDutckmbt/> (дата обращения: 18.03.2019).

6. в иных предусмотренных федеральным законом случаях⁵⁵.

В статье 197 Уголовного кодекса Российской Федерации речь идет об обращении в суд именно с заявлением должника, а не с заявлением о признании должника банкротом, однако следует принимать во внимание, что должник не только обязан обратиться в суд с заявлением при наличии предусмотренных федеральным законом оснований, но и наделён правом обращения в суд в том случае, когда у него есть понимание возникновения сложной ситуации, невозможности исполнения всех финансовых обязательств по причине наличия долгов и недостаточности средств.

Отсутствие реальных, а не сфальсифицированных оснований для обращения в суд с заявлением должника либо создание видимости наличия подобных оснований расценивается как объективная сторона деяния, предусмотренного статьей 197 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Однако, существенным признаком фиктивного банкротства, позволяющим привлечь лицо именно к уголовной ответственности, является причинение крупного ущерба, что позволяет сделать вывод о том, что состав фиктивного банкротства является материальным. Под крупным ущербом согласно примечанию к статье 170.2 Уголовного кодекса Российской Федерации следует понимать тот, размер которого превышает 2 250 000 рублей⁵⁶.

О. Ермакова и Т.Н. Ермакова в своем исследовании справедливо отмечают, что к числу негативных последствий фиктивного банкротства следует относить неполучение кредиторами того, что им причиталось бы в случае осуществления нормальной деятельности должником. При этом указанные авторы акцентируют внимание на том, что в число кредиторов входят не только лица,

⁵⁵ О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ : (ред. от 24 апр. 2020 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁵⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : (ред. от 07 апр. 2020 г.) // Там же.

взаимодействующие с должником в рамках осуществления хозяйственной деятельности, но и бюджеты разных уровней как получатели средств от уплаты налогов и взносов⁵⁷.

Можно полностью согласиться с О. Ермаковой и Т.Н. Ермаковой, потому что легальное банкротство допускает возможность освобождения должника от уплаты всех долгов, в том числе налогов и взносов в различные фонды. В случае, когда неуплата осуществляется в результате фиктивного публичного объявления о банкротстве должника, бюджеты и фонды не получают причитающихся им платежей.

Отдельно следует уделить внимание проблематике квалификации фиктивного банкротства в связи с тем, что при его совершении имеет место обман. Е.Н. Разыграева отмечает, что с объективной стороны деяния – мошенничество и фиктивное банкротство сходны. В обоих случаях может присутствовать обман. И в одном, и в другом случае деяние может совершаться из корыстных побуждений⁵⁸.

Мнение Е.Н. Разыграевой представляется правильным, потому что и нормы о мошенничестве и нормы о фиктивном банкротстве сформулированы в Уголовном кодексе Российской Федерации не совсем корректно. Однако в части объективной стороны данные деяния можно разграничивать, потому что в статье 197 Уголовного кодекса Российской Федерации конкретизирован способ совершения преступления – публичное объявление о банкротстве. К тому же нормы о мошенничестве отличаются от фиктивного банкротства в части структуры ущерба. Так мошенничество предусматривает реальный ущерб, а фиктивное банкротство включает ещё упущенную выгоду. Представляется, что

⁵⁷ Ермакова О., Ермакова Т. Уголовно-правовые аспекты преднамеренного и фиктивного банкротства // Право и практика. 2016. № 1 (15). С. 90–92.

⁵⁸ Разыграева Е. Н. Криминальное банкротство – форма хищения? // Журнал российского права. 2017. № 5 (245). С. 97–104.

на эти отличия можно ориентироваться при осуществлении квалификации деяния.

Итак, можно сделать вывод о том, что с объективной стороны фиктивное банкротство может быть совершено путём действия, которое выражается в публичном объявлении о банкротстве. В иной части способ совершения не конкретизируется в положениях статьи 197 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Анализ диспозиции исследуемой статьи позволяет сделать вывод, что неудачность конструкции, приведённой законодателем, не позволяет полноценно осуществлять уголовное преследование за совершение фиктивного банкротства. При формулировке статьи законодатель не учел положения федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в соответствии с которым определён законный способ публичного объявления о банкротстве – это размещение сообщения в газете «Коммерсантъ» либо объявления о банкротстве в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве (далее ЕФРСБ), что не может караться в уголовном порядке.

Все остальные публичные объявления о банкротстве нельзя рассматривать как полноценные и совершенные с учетом требований закона. То есть, их не следует принимать во внимание.

Учитывая всё вышесказанное, можно говорить о том, что законодатель не учёл изменений законодательства о банкротстве при формулировании диспозиции статьи 197 УК РФ «Фиктивное банкротство» и таким образом, статья оказалась не рабочей. Высказанный тезис обосновывают и статистические данные относительно Российской Федерации, так и данные относительно Томской области.

Сложность вызывает тот факт, что статистические данные относительно статьи 197 УК РФ, предоставленные МВД РФ на официальном сайте, указываются в совокупности с иными составами преступлений, а именно

статьями 195 и 196 УК РФ (Приложение А). За последние 10 лет на территории Российской Федерации среднее значение совершенных преступлений составляет 2 535 030, из них 0,01% приходится на преступления, предусмотренные статьями 195-197 УК РФ. Количество преступлений, предусмотренных статьями 195-197 УК РФ сократилось с 2003 года по 2019 год в три раза. За последние 10 лет среднее значение выявленных преступлений на территории РФ, предусмотренных статьями 195-197 УК РФ составляет 438, при этом среднее значение предварительно расследованных дел составляет 252 дела, а среднее значение уголовных дел, которые направляются в суд составляет 88. Таким образом, можно прийти к выводу, что составы преступлений, предусмотренные статьями 195-197 УК РФ применяются крайне редко, а до суда доходит около 20% дел.

Проанализировав данные предоставленные порталом правовой статистики относительно показателей преступности на территории Томской области (приложение Б), можно сделать определенные выводы:

1. В целом наблюдается стабильный показатель преступности экономической направленности. Пик совершенных преступлений приходится на 2012 год, после 2012 года преступность в экономической сфере сократилась вдвое.

2. Учитывая показатель зарегистрированных преступлений на территории Томской области, в среднем преступления экономической направленности составляют около 39%, что в целом можно считать довольно высоким процентным показателем. В этой связи интерес представляют статистические данные относительно статьи 197 УК РФ «Фиктивное банкротство». Предоставленные данные Прокуратурой Томской области, относительно зарегистрированных преступлений по статье 197 УК РФ «Фиктивное банкротство», позволяют вести речь о неэффективности данной нормы. Этот тезис обосновывается тем, что на территории Томской области с 2014 года по

2019 год не было зарегистрировано ни одного уголовно наказуемого деяния, предусмотренного статьей 197 УК РФ.

В сложившейся ситуации, когда статья 197 УК РФ «Фиктивное банкротство» оказалась не рабочей и не имеет широкую правоприменительную практику, представляется целесообразным исключение данной нормы из УК РФ.

Стоит отметить тот факт, что с подобного рода инициативой не раз выступало Министерство Внутренних дел (далее МВД) и Министерство экономического развития.

По информации электронной газеты «Право.Ру» один из руководителей ГУЭБиПК Андрей Семенов говорил о том, что «Уже неоднократно поднимался вопрос о декриминализации статьи 197 УК РФ, потому что реально на практике она почти не используется из-за отсутствия причин и условий для совершения преступления, предусмотренного этой статьей»⁵⁹.

Бывший старший следователь МВД Фархад Тимошин называет предлагаемое решение «Взвешенным и правильным», поскольку статья 196, и статья 197 УК РФ «фактически трудно применимы на практике».

В связи с тем, что возбуждённых уголовных дел по статье 197 УК РФ совсем незначительное количество, у правоохранительных органов нет возможности выработать единые подходы и методики расследования данного вида преступления. Именно по этой причине, возможно, следственным органам проще использовать другую квалификацию действий.

Учитывая тот факт, что статья 197 УК РФ работает во взаимосвязи с ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁶⁰, где по большей части всё-таки защищаются права конкурсных кредиторов, то инициатива о декриминализации статьи 197 УК

⁵⁹ В МВД просят убрать из УК статьи о преднамеренном и фиктивном банкротстве. [Электронный ресурс] // Право.ru. Электрон. дан. М., 2008-2020. URL: <https://pravo.ru/news/211147/> (дата обращения: 11.03.2020).

⁶⁰ О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ : (ред. от 24 апр. 2020 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

РФ позволит правоохрнительным органам, не являющимися специалистами в области банкротского и арбитражного законодательства, отказаться от специфического и специализированного процесса доказывания по данному составу, переводя гражданско-правовые отношения в уголовную парадигму⁶¹.

Тот факт, что за фиктивное банкротство установлена уголовная и административная ответственность, можно говорить о коллизии норм, поскольку Кодекс об административных правонарушениях и Уголовный кодекс содержат идентичные формулировки относительно фиктивного банкротства. Кодекс об административных правонарушениях, конечно, содержит уточнение: «Если это действие не содержит уголовно наказуемого деяния»⁶², но это всё же не позволяет разобраться в каком случае организации грозит административная ответственность, а в каком уголовная.

Министерство экономического развития предлагает декриминализировать статью 197 УК РФ «Фиктивное банкротство», оставив при этом административную ответственность, обосновывая это так же тем, что такая мера позволит снизить давление на бизнес.

Таким образом, инициатива о декриминализации статьи 197 УК РФ «Фиктивное банкротство» совершенно обоснована, так как совершение подобного рода преступления, как отдельный вид деяния, сложно доказать. Поскольку, например, если фиктивное банкротство используется для совершения хищения, то, как отдельный состав фиктивное банкротство выделяться не будет.

2.2 Субъективные признаки банкротства

⁶¹ В МВД просят убрать из УК статьи о преднамеренном и фиктивном банкротстве. [Электронный ресурс] // Право.ru. Электрон. дан. М., 2008-2020. URL: <https://pravo.ru/news/211147/> (дата обращения: 11.03.2020).

⁶² Кодекс об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ : (ред. от 24 апр. 2020 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Субъект фиктивного банкротства

Субъектом преступления, предусмотренное статьей 197 Уголовного кодекса РФ может быть привлечено вменяемое, достигшее возраста шестнадцати лет, лицо. Возраст уголовной ответственности определён, исходя из положений статьи 20 Уголовного кодекса Российской Федерации, где отсутствует указание на снижения возраста привлечения к уголовной ответственности за совершение исследуемого деяния⁶³.

Согласно статье 197 УК РФ субъектом преступления является руководитель или учредитель (участник) юридического лица, а равно гражданин в том числе индивидуальный предприниматель⁶⁴.

На сегодняшний день представляется не совсем корректно включать в число субъектов фиктивного банкротства гражданина. Согласно статье 213.4 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» гражданин обязан обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании его банкротом в случаях предусмотренных законом⁶⁵. Закон не обязывает гражданина объявлять публично о своей несостоятельности, следовательно, объективная сторона преступления, предусмотренная статьей 197 УК РФ отсутствует. Таким образом, включение в число субъектов гражданина не имеет смысла, в силу того, что закон не предусматривает даже возможности публичного заявления о банкротстве гражданина.

В отношении индивидуальных предпринимателей необходимо отметить, что в настоящее время в соответствии со статьей 23 Гражданского кодекса Российской Федерации допускается возможность осуществления данного вида

⁶³ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : (ред. от 07 апр. 2020 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ : (ред. от 24 апр. 2020 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

деятельности как с регистрацией и присвоением статуса индивидуального предпринимателя, так и в отсутствие такового, когда речь идет о самозанятости и осуществлении деятельности без привлечения наемных работников на основании патента либо специальной формы регистрации⁶⁶.

Особенность статуса индивидуального предпринимателя заключается в том, что по своему правовому положению он близок к юридическому лицу, будучи обязанным, уплачивать налоги и взносы, как за себя, так и за наёмных работников в случае их привлечения. Самозанятые граждане не уплачивают налоги и взносы за наемных работников, поскольку не наделены правом привлекать их для осуществления деятельности, но обязаны их платить за себя. Соответственно оснований для возникновения задолженности и стремления освободиться от долгов у индивидуальных предпринимателей и руководителей организаций гораздо больше, чем у иных людей.

Можно поспорить с мнением В.А. Смирной, которая утверждает, что толковать положения статьи 197 Уголовного кодекса Российской Федерации следует совместно с положениями статьи 65 Гражданского кодекса Российской Федерации, что позволяет сделать вывод о том, что органы управления корпорациями не могут быть субъектами исследуемого состава преступления⁶⁷.

Статьей 65 Гражданского кодекса Российской Федерации ограничивается возможность признания банкротами юридических лиц. «Юридическое лицо, за исключением казённого предприятия, учреждения, политической партии и религиозной организации, по решению суда может быть признано несостоятельным (банкротом). Государственная корпорация или государственная компания может быть признана несостоятельной (банкротом), если это допускается федеральным законом, предусматривающим ее создание.

⁶⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 [Электронный ресурс] : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : (ред. от 16 дек. 2019 г.) // Там же.

⁶⁷ Смирнова В. А. Субъектный состав преступных банкротств // Отечественная юриспруденция. 2017. Т. 2, № 5 (19). С. 42–44.

Фонд не может быть признан несостоятельным (банкротом), если это установлено законом, предусматривающим создание и деятельность такого фонда. Публично-правовая компания не может быть признана несостоятельной (банкротом)»⁶⁸. Проанализировав данные положения можно согласиться с тем, что исходя из невозможности объявления ряда юридических лиц банкротами, возможность совершения фиктивного банкротства исключается для руководства, например, публично-правовой компании, которая, согласно статье 2 федерального закона от 3 июля 2016 года № 236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации» является унитарная некоммерческая организация на основании федерального закона либо указа Президента Российской Федерации, в том числе путем реорганизации государственной корпорации⁶⁹.

То есть, сам факт запрета на банкротство исключает возможность совершения фиктивного банкротства. И даже публичное объявление о банкротстве подобных организаций не должно восприниматься как попытка совершения преступления, потому что обанкротить ряд юридических лиц нельзя в силу закона.

Довольно спорным является вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного статьей 197 Уголовного кодекса Российской Федерации временного управляющего, который осуществляет функции наблюдения после принятия арбитражным судом к своему производству заявления о признании должника банкротом либо заявления должника. С одной стороны, в силу статьи 64

⁶⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 [Электронный ресурс] : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : (ред. от 16 дек. 2019 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁶⁹ О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 3 июля 2016 г. № 236-ФЗ : (ред. от 27 дек. 2019 г.) // Там же.

федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» введение наблюдения не является основанием для отстранения руководства должника от исполнения обязанностей⁷⁰. Вместе с тем Временными правилами проверки, арбитражными управляющими наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства, утвержденными постановлением правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 года, определено, что в процессе наблюдения в обязательном порядке анализируются данные о значениях и динамике параметров, характеризующих платежеспособность должника в период, предшествовавший подаче заявления о признании должника банкротом либо заявления должника⁷¹. Возможность выявить фиктивность банкротства существует еще на стадии наблюдения, когда решение об объявлении должника банкротом не принято арбитражным судом. Временный управляющий может установить фиктивность банкротства и сделать соответствующее заявление, а может промолчать, позволив процессу развиваться далее. С учетом того, что фиктивное банкротство как преступление может быть совершено только умышленно, можно предположить, что временный управляющий может стать соучастником данного преступления. Если не исполнителем, поскольку он все же не заявляет о банкротстве, а привлекается для проверки состояния должника, то пособником или даже подстрекателем в том случае, когда разъясняет потенциальному исполнителю возможности банкротства как способа освободить лицо от уплаты долгов. При этом действовать потенциальный внешний управляющий может с корыстным умыслом, рассчитывая на получение вознаграждения в процессе внешнего управления.

⁷⁰ О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ : (ред. от 24 апр. 2020 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁷¹ Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства: постановление Правительства РФ от 27 дек. 2004 г. № 855 // Собрание законодательства РФ. 2004. № 52 (ч. 2). Ст. 5519.

Выводы о возможности соучастия основаны на толковании положений статей 32 и 33 Уголовного кодекса Российской Федерации⁷². В статье 32 определено, что соучастие может иметь место только в том случае, когда совершается умышленное преступление, а статья 33 определяя виды соучастия, содержит указание на подстрекательство. Иное соучастие в данном случае также возможно со стороны иных лиц. Здесь может идти речь об организаторстве и о пособничестве, вследствие чего к уголовной ответственности можно привлечь фактически любое вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Представляется уместным упомянуть о рейдерстве, которое пока не закреплено в УК РФ как преступление, в процессе которого используются и такие приемы, как фиктивное банкротство, на чем акцентировал внимание В.А. Рудницкий⁷³. Здесь уже может существовать организованная группа с распределением ролей, активное вовлекающая в совершение преступлений иных лиц. Непосредственно сам исполнитель может и не являться постоянным участником подобных группировок, но может существовать и иная ситуация.

Люди, не имеющие статуса индивидуального предпринимателя, также могут заявлять о банкротстве и обращаться в суд, чтобы цивилизованно разрешить вопрос об освобождении от долгов, выплата которых стала невозможной, что особенно актуально в свете повышенной закредитованности россиян.

Требование о достижении возраста 16 лет сохраняется во всех случаях. При этом стоит отметить, что гражданин России в случае признания его эмансипированным либо в случае вступления в брак может получить полную дееспособность и до достижения возраста 18 лет (статьи 21 и 27 Гражданского

⁷² Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : (ред. от 07 апр. 2020 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁷³ Рудницкий В. А. Некоторые проблемы и особенности расследования «криминального банкротства» [Электронный ресурс] // Nauka-rastudent.ru. 2017. № 2 (038). URL: <http://naukarastudent.ru/38/4003/> (дата обращения: 18.03.2019).

кодекса Российской Федерации⁷⁴). Получив полную дееспособность, гражданин России может стать и индивидуальным предпринимателем, и руководителем организации, если к данной категории не предъявляются особые требования. Например, получив полную дееспособность в 16 лет, гражданин может создать общество с ограниченной ответственностью, где он будет единственным участником и выполнять при этом функции единоличного исполнительного органа.

Вменяемость как обязательное требование, позволяющее привлечь лицо к уголовной ответственности – категория не медицинская, а юридическая, и заключается в оценке способности лица отдавать руководить своими действиями и отдавать себе отчет относительно их последствий. Вменяемость по отношению к преступлению определяется на момент его совершения. Ситуации, когда человек был вменяем, а потом в результате того или иного воздействия утратил качество вменяемости, бывают. В этом случае возможна замена наказания применением мер медицинского характера по завершении рассмотрения дела по существу судом, если вина будет доказана в полном объёме.

Уголовный закон не даёт определения понятия вменяемости, но содержит норму о невменяемости, определяя ее как отсутствие возможности осознавать фактический характер и опасность для общества своих действий либо руководить ими вследствие психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики⁷⁵.

⁷⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 [Электронный ресурс] : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : (ред. от 16 дек. 2019 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁷⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : (ред. от 07 апр. 2020 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Итак, завершая изложение настоящего раздела, можно сделать вывод, что субъектом преступления, предусмотренного статьей 197 Уголовного кодекса Российской Федерации, может быть вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Субъект преступления может быть и общим, и специальным, потому что допускается фиктивное объявление о банкротстве не только в отношении организации либо индивидуального предпринимателя или самозанятого гражданина, который по своему статусу приравнивается к индивидуальному предпринимателю, но ему не присваивается данный статус, но и банкротство гражданина. От личных долгов также можно освободиться в рамках банкротства.

Единственно, что позволяет говорить о том, что субъект фиктивного банкротства всегда специальный – это необходимость наличия полной дееспособности для возможности осуществлять предпринимательскую деятельность либо занимать руководящий пост, что для гражданина России возможно до достижения возраста 18 лет при условии эмансипации либо вступления в брак.

Субъективная сторона фиктивного банкротства

Субъективная сторона фиктивного банкротства характеризуется прямым умыслом. Руководитель организации, гражданин либо индивидуальный предприниматель осознают ложность сведений, то есть фиктивность публичного объявления о банкротстве, предвидят возможность либо неизбежность наступления негативных последствий в виде причинения крупного ущерба, и желают его причинения.

Исследование положений статьи 197 Уголовного кодекса Российской Федерации позволяет сделать вывод, что виновное лицо, объявляя о фиктивной несостоятельности, осознает, что законные основания отсутствуют. При этом не обязательно создание видимости наличия больших долгов, поскольку данное требование напрямую не упомянуто в диспозиции статьи. С учетом положений законодательства о банкротстве можно предположить, что виновный может

стремиться создавать видимость не только за счет публичного объявления о банкротстве как такового, но и путем инициации процедуры банкротства.

Здесь стоит учитывать специфику рассмотрения судами дел о банкротстве. В силу статьи 42 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» заявление о признании должника банкротом должно соответствовать требованиям, предъявляемым Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, а к заявлению должника в том случае, когда его подача является обязательной, прилагаются документы, поименованные в статье 38 данного Федерального закона. Отсутствие документов не позволяет отказать в принятии заявления, но является основанием для истребования документов у должника⁷⁶.

В силу статьи 127 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации заявление может быть принято судом к своему производству только в том случае, когда оно соответствует требованиям о форме и содержании, определенных этим же кодексом⁷⁷. Совокупный анализ положений уголовного законодательства, законодательства о банкротстве и положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации позволяет говорить о том, что умыслом виновного может охватывать искусственное создание видимости наличия признаков банкротства за счет подачи заявления в арбитражный суд. На стадии принятия заявления к своему производству суд проверяет только формальную сторону оформления заявления о признании должника банкротом либо заявления должника, но не наличие оснований для его удовлетворения. Проверка прилагаемого пакета документов на предмет подложности также на данной стадии не осуществляется. Соответственно у виновного имеется

⁷⁶ О несостоятельности (банкротстве) ...

⁷⁷ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ : (ред. от 2 дек. 2019 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

возможность подать заявление, даже в том случае, когда он понимает его бесосновательность, при наличии стремления совершить уголовно наказуемого деяние.

Цель фиктивного банкротства может быть различной – от получения возможности отсрочить уплату долгов, до желания причинения ущерба за счет личного обогащения в том случае, когда наличие долгов создается искусственно. В диспозиции статьи 197 Уголовного кодекса Российской Федерации акцент на цели, которые преследует лицо, сделавшее фиктивное объявление о банкротстве, отсутствуют.

Е.А. Перевалова и А.А. Астраханкин отмечают, что целью фиктивного банкротства могут быть стремление получить рассрочку по уплате налогов, приостановление начисления пени и уплаты штрафа за счет использования механизмов, которые предусмотрены законодательством о банкротстве. При этом авторы делают неожиданный вывод о том, что подобным образом может быть получено обогащение для банкрота⁷⁸.

Не оспаривая возможность существования цели разрешения вопросов с государством в части уплаты налогов и взносов, возможности смягчения наказания не ненадлежащее исполнение или неисполнение обязанности по уплате, можно поспорить с Е.А. Переваловой и А.А. Астраханкиным о том, что таким образом происходит обогащение. Должник не получает дополнительного вознаграждения в результате того, что ему перестали начисляться пени либо предоставлена отсрочка уплаты штрафа, а также самих обязательных платежей в бюджет и внебюджетные фонды. Более правильной представляется формулировка о минимизации затрат на исполнение обязательств перед государством, о снижении размера налогового бремени либо административной ответственности, в зависимости от того, на основании норм какого кодекса было

⁷⁸ Перевалова Е. А., Астраханкин А. А. К вопросу об установлении преднамеренного и фиктивного банкротства // Полиматис. 2017. № 3. С. 59–63.

принято решение – Налогового кодекса Российской Федерации либо Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Как следствие, можно утверждать, что лицо может стремиться злоупотребить положениями законодательства о банкротстве, предоставляющими несостоятельному лицу определённые преференции с учётом его неплатёжеспособности.

Таким образом, субъективная сторона фиктивного банкротства всегда предполагает наличие умысла. Цели и мотивы совершения данного преступления могут быть различны, они не влияют непосредственно на квалификацию деяния, если только речь не идет об идеальной совокупности преступлений, когда в одних и тех же действиях содержится несколько составов различных преступлений.

3 Законодательство зарубежных стран о фиктивном банкротстве

3.1 Общая характеристика понятия фиктивное банкротство в зарубежном законодательстве

Понятие фиктивного банкротства по законодательству зарубежных стран.

Фиктивное банкротство, как стремление освободиться от долгов либо отсрочить их уплату, посягает не только на нормальный, регулируемый на законодательном уровне порядок экономической деятельности и охраняемые законом права и законные интересы субъектов правоотношений, но и на интересы государства, в том случае, когда речь идет о стремлении отсрочить либо освободить себя, либо организацию от уплаты налогов и сборов, тем самым сэкономив средства.

Понятие несостоятельности и банкротства в законодательстве многих стран используются как синонимичные. Однако данное правило справедливо не для всех случаев, поскольку, как отмечает С.А. Карелина, в отдельных государствах банкротство может означать установленную судом несостоятельность должника либо использоваться в отношении исключительно ликвидационных, но не реабилитационных процедур⁷⁹. В английском законодательстве термин «банкротство» используется в отношении физических лиц, в то время как применительно к юридическим лицам используется термин «несостоятельность»⁸⁰.

Банкротство на ранних этапах развития воспринималось как социальное зло. В случае, если выявлялись признаки преднамеренного банкротства, должник мог быть казнён. В последующем представление о банкротстве в

⁷⁹ Несостоятельность (банкротство) : учебный курс : в 2 т. / под ред. С. А. Карелиной. М., 2019. Т. 2. С. 797.

⁸⁰ Немтинов Д. В. Зарубежный опыт противодействия преступлениям в сфере экономической деятельности, совершенным путем обмана и (или) злоупотребления доверием // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 124.

законодательстве иных государств менялось исходя из расстановки приоритетов. В первую очередь при возникновении признаков банкротства защите подлежали интересы кредиторов, а уже позднее возникла идея о необходимости принятия мер к сохранению имущества должника. Подобный подход сохранился и до настоящего времени⁸¹. Одни государства при осуществлении правового регулирования вопросов банкротства акцентируют внимание на необходимости освобождения должника от непосильного бремени задолженности, чтобы он далее мог продолжать нормальную жизнь. В других странах законодательство ориентировано на соблюдение интересов кредиторов для исключения возможности недобросовестных действий со стороны должника в отношении кредиторов. При этом, уголовная ответственность за деяния, связанные с банкротством, предусмотрена не во всех странах мира. И.М. Середа и А.Г. Середа в своём исследовании акцентировали внимание на том, что в таких странах, как КНР, Республика Корея и Австралия уголовной ответственности за неправомерные деяния, связанные с банкротством, нет⁸².

Как отмечает И.В. Александров, в современности налоговые преступления, в том числе те, которые совершаются при фиктивном банкротстве, законодательством большинства стран рассматриваются как более тяжкие по сравнению с общеуголовными преступлениями. Причина тому – стремление уклониться от осуществления налоговых платежей в бюджет, что в итоге снижает возможности получения средств из бюджета для жителей государства. То есть в конечном итоге от действий преступника страдает гораздо большее количество

⁸¹ Несостоятельность (банкротство : учеб. курс : в 2 т. / под ред. С. А. Карелиной. М., 2019. Т. 2. С. 802–804.

⁸² Середа И. М., Середа А. Г. Анализ зарубежного законодательства, регламентирующего ответственность за преднамеренное банкротство // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 4 (87). С. 65–73.

человек, чем, например, в случае совершения кражи у одного конкретного человека⁸³.

Законодательство стран СНГ, а также ряда иных, которые ранее входили в состав СССР, в части регулирования вопросов фиктивного банкротства и иных неправомерных действий, связанных с банкротством, достаточно сходно. Фиктивное банкротство как самостоятельный состав преступления присутствует в уголовном законодательстве данных стран. Как отмечает Н.А. Кудратов, положения Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовного кодекса Республики Таджикистан практически одинаково определяют фиктивное банкротство как заведомо ложное публичное объявление о банкротстве должника. В уголовном законодательстве республик Узбекистан и Кыргызстан присутствует сходный по своему составу, но иначе поименованный состав преступления – лжебанкротство⁸⁴.

Законодательство Европейских стран формировалось на протяжении более длительного времени. Традиционно оно разделяется на две системы – романо-германскую и англосаксонскую, но в отношении законодательства о банкротстве существует иная точка зрения, согласно которой более правильным будет разделение на романскую (французскую), германскую и среднюю смешанную⁸⁵.

Уголовный кодекс Франции⁸⁶ содержит раздел III, где определена уголовная ответственность за неправомерные действия при банкротстве. Анализ данных положений позволяет утверждать, что идентичного предусмотренному

⁸³ Александров И. В. Налоговые преступления в структуре современных преступлений [Электронный ресурс] // Фин Эксперт Групп. Электрон. дан. [Б. м.], 2009-2020. URL: <http://www.finexg.ru/nalogovyeprestupleniya-v-strukture-sovremennykh-prestuplenij/> (дата обращения: 25.10.2019).

⁸⁴ Кудратов Н. А. Уголовная ответственность за преступления, связанные с банкротством, по законодательству республики Таджикистан : монография. Душанбе, 2015. С. 32–33.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Уголовный кодекс Франции [Электронный ресурс] // Российский правовой портал: Библиотека Пашкова. Электрон. дан. [Б. м.], 2008-2019. URL: <https://constitutions.ru/?p=25017> (дата обращения: 25.10.2019).

российским законодательством составу преступления «фиктивное банкротство» во Франции нет. В соответствии с уголовным законодательством данного государства наказуемыми являются деяния, направленные на искусственное создание или отягощение неплатежеспособности. Деяния могут совершаться путем увеличения пассивов, сокрытия имущества и так далее. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что к уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве во Франции могут быть привлечены не только физические, но и юридические лица.

Особенность законодательства США в части установления уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве заключается в том, что в данном государстве существует федеральное уголовное законодательство и уголовное законодательство отдельных штатов.

Сходным с понятием фиктивного банкротства в российском законодательстве является закрепленное в статье 357 Акта о несостоятельности Великобритании от 1986 года понятие ложного утверждения относительно состояния дел⁸⁷.

Уголовное законодательство Испании не содержит такого понятия, как фиктивное банкротство, однако сходный состав, как отмечают И.М. Середа и А.Г. Середа, все же присутствует. Данные авторы в качестве схожего с российским преступлением выделяют объявление себя банкротом. Однако в законодательстве Испании подобный состав связан с совершением действий, направленных на искусственное создание банкротства. Кроме того, данные действия должны быть совершены во вред кредиторам, то есть цель совершения преступления имеет значение для его квалификации⁸⁸. Статья 260 Уголовного

⁸⁷ Немтинов Д. В. Зарубежный опыт противодействия преступлениям в сфере экономической деятельности, совершенным путем обмана и (или) злоупотребления доверием // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 124.

⁸⁸ Середа И. М., Середа А. Г. Анализ зарубежного законодательства, регламентирующего ответственность за преднамеренное банкротство // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 4 (87). С. 65–73.

кодекса Испании⁸⁹ предусматривает ответственность за объявление себя банкротом. Однако состав данного преступления предполагает, что лицо при этом приостановило оплату имеющихся долгов. Для оценки данного деяния имеет значение и размер причиненного кредиторам ущерба. Особый акцент в данной норме сделан на то, что речь не идет об объявлении лица банкротом в рамках гражданского процесса, поскольку данное объявление не является наказуемым. Можно утверждать, что речь скорее идет о преднамеренном банкротстве, хотя сам способ совершения – объявление себя банкротом сходен с понятием фиктивного банкротства в уголовном законодательстве России.

Итак, можно сделать вывод, что понятие фиктивного банкротства в законодательстве разных стран существенно отличается. Как сходство можно определить наличие риска причинения вреда третьим лицам либо его причинение как неотъемлемой части состава преступления.

Отличительные особенности законодательства о фиктивном банкротстве в зарубежном законодательстве

До того, как перейти к анализу особенностей фиктивного банкротства в законодательстве разных стран, представляется необходимым акцентировать внимание на различном понимании самого банкротства и его допустимости за рубежом.

В учебном курсе под редакцией С.А. Карелиной выделены следующие отличительные признаки допустимости процедуры банкротства⁹⁰:

– банкротство устанавливается по результатам проведения теста. В числе тестов используются тест ликвидности, в рамках которого выявляется, что должник имеет задолженность, прекратил её погашать и не имеет возможности

⁸⁹ Уголовный кодекс Испании 1995 г. [Электронный ресурс] // Юридическая Россия : федер. правовой портал. Электрон. дан. [Б. м.], 2002-2006. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1247923> (дата обращения: 25.10.2019).

⁹⁰ Несостоятельность (банкротство) : учеб. курс : в 2 т. / под ред. С. А. Карелиной. М., 2019. Т. 2. С. 807–808.

— это сделать. Балансовый тест проводится путём анализа баланса должника. Если выявляется превышение пассивов над активами, то может быть сделан вывод о наличии признаков банкротства. Тест сверх задолженности проводится для выявления возможности преодоления состояния неплатёжеспособности со следующего налогового периода;

- признание допустимости либо недопустимости банкротства должника
- физического лица. Многие страны допускают возможность признать физическое лицо банкротом и списать его долги, однако в ряде стран, например, в Литве, подобный подход признан недопустимым. Основной довод – это неразумности жизни «не по средствам», что нельзя рассматривать как основание для возбуждения процедуры банкротства;

- наличие либо отсутствие достаточного имущества должника, за счет которого будет проведена процедура банкротства и погашены хотя бы частично долги кредиторов, также является критерием для определения допустимости и целесообразности введения процедуры банкротства. Законодательство одних стран ориентировано на полное списание долгов должника, вследствие чего долги как таковые являются основанием для введения процедуры банкротства. В других странах, законодательство, ориентированное на соблюдение интересов кредиторов, при отсутствии необходимых средств для проведения процедуры банкротства, исключает возможность даже ее начала.

Большое значение в аспекте фиктивности банкротства имеет то обстоятельство, допускает ли законодательство государства возможность начала процедуры банкротства по инициативе должника, либо такая возможность отсутствует. В разных странах подход к решению данного вопроса различен.

В уголовном законодательстве Германии фиктивность банкротства напрямую связывается с наличием умысла на причинение вреда иным лицам. При этом даже покушение на причинение вреда в результате фиктивного

банкротства наказуемо⁹¹. Данный признак является существенным для квалификации деяния. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что легкомыслие и небрежность при совершении такого преступления, как фиктивное банкротство также определяются, как преступления и за них может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет либо в виде денежного штрафа.

Можно согласиться с мнением Л.А. Можайской, что отличительной особенностью составов уголовно-наказуемых деяний, связанных с незаконным банкротством в Германии, является формулирование их в большинстве своем как формальных⁹². Обращает на себя внимание также определение размера ответственности за криминальные банкротства. Она гораздо суровее, чем в России, поскольку в определённых случаях допускается назначение наказания на срок до десяти лет лишения свободы.

В США, в отличие от Германии неосторожные и легкомысленные действия при банкротстве не являются уголовно наказуемыми. Ответственность устанавливается только за умышленные действия⁹³.

Специфика установления наказания за фиктивное банкротство заключается в том, что оно предусмотрено только федеральным законодательством, а рассматриваются дела данной категории только федеральными судами. Фиктивное банкротство в США может быть совершено путем ложного заявления под присягой. Они по своему характеру близки к мошенническим действиям, поскольку при ложном объявлении о банкротстве всегда присутствует обман,

⁹¹ Уголовный кодекс ФРГ [Электронный ресурс] : (в ред. от 13 нояб. 1998 г.) // Юридическая Россия : федер. правовой портал. Электрон. дан. [Б. м.], 2002-2006. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242733&subID=100102942,100102944#text> (дата обращения: 25.10.2019).

⁹² Можайская Л. А. Уголовная ответственность за деяния, связанные с банкротством, по уголовному кодексу Германии // Государство и право. 2005. № 3. С. 72–76.

⁹³ Зацепин А. М. Уголовная ответственность за неправомерные действия при банкротстве в уголовном законодательстве Англии и Соединенных Штатов Америки // Успехи современной науки. 2018. Т. 7, № 1. С. 149–152.

намерение ввести в заблуждение. Ошибка лица, заявившего о банкротстве, исключает возможность привлечения к уголовной ответственности. Как фиктивное банкротство, то есть уголовно наказуемое деяние, по своему характеру сходно с понятием фиктивного банкротства в российском законодательстве можно определить подачу ложной претензии на банкротство, иногда именуемой подтверждением иска. Для целей квалификации имеет значение именно ложность претензий, отсутствие реальных обоснований⁹⁴.

Уголовный кодекс Республики Таджикистан содержит самостоятельный состав преступления – фиктивное банкротство (статья 271 Уголовного кодекса Республики Таджикистан⁹⁵). От российского состава аналогичного преступления фиктивное банкротство в Уголовном кодексе Таджикистана отличается тем, что там как обязательная составляющая предусмотрена цель совершения преступления – умышленное введение кредиторов в заблуждение с целью получения отсрочки или рассрочки платежей по долгам, либо с целью освобождения от данной обязанности, либо с целью уклонения от уплаты налогов.

Итак, обобщая изложенное в настоящем параграфе, можно сделать вывод, что каждое государство самостоятельно определяется для себя опасность фиктивного банкротства, а также его сущность. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что формальные действия, не причинившие ущерба кредитором, в большинстве случаев не являются наказуемыми. Опасность представляют только те действия, которые причиняют реальный вред.

⁹⁴ Кубанцев С. П. Уголовная ответственность за незаконные действия при банкротстве в США // Журнал Российского права. 2014. № 1 (205). С. 113–123.

⁹⁵ Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574 [Электронный ресурс] : (с изм. и доп. от 2 янв. 2020 г.) // Юрист. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325 (дата обращения: 25.10.2019).

3.2 Сопоставление положений зарубежного законодательства о фиктивном банкротстве с российским законодательством

Сравнительный анализ законодательства о фиктивном банкротстве в странах **англо-саксонской правовой семьи** с Российским законодательством:

Несмотря на отнесение системы законодательства к единой правовой группе, в разных странах англо-саксонской системы используется различный подход к целям банкротства как такового, исходя из чего, осуществляется преследование фиктивного банкротства. Например, в США основная цель банкротства – сохранение должника и возможности его функционирования в последующем, то есть реабилитация. В Англии же приоритетными являются интересы кредиторов, которые не должны пострадать. Основная цель банкротства в данной стране – это максимальное возмещение долгов кредиторам⁹⁶.

Законодательство России в этом аспекте нельзя однозначно определить, как ориентированное только на соблюдение интересов должника либо кредиторов. Вместе с тем, закрепление в федеральном законе от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁹⁷ положений о невозможности проведения процедуры банкротства при отсутствии у должника достаточного количества средств для оплаты расходов, скорее следует определить, как подход, ориентированный на кредиторов, поскольку в данном случае должник лишается возможности освободиться от долгов и обязанности по их уплате. При этом в целом процедура банкротства все рассматривается, как возможность освободиться от долгов. Несмотря на установление определённых ограничений для банкротов, они сохраняют возможность продолжения

⁹⁶ Королев В. В., Чупрова А. Ю. Особенности законодательства о банкротстве США и Великобритании: сравнительно-правовой аспект // Бизнес в законе. 2007. № 1. С. 43–47.

⁹⁷ О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ : (ред. от 24 апр. 2020 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

нормальной деятельности, будучи ограниченными в праве занимать определённые должности. Для юридических лиц процедура банкротства либо завершается ликвидацией, либо может позволить восстановить платёжеспособность в результате санации.

В российском уголовном законодательстве непосредственный объект посягательства при фиктивном банкротстве – это правоотношения в сфере банкротства, возникающие в связи с реализацией либо возможностью реализации права на банкротство⁹⁸. Существуют и иные, в том числе нормативно закреплённые определения непосредственному объекту преступления при фиктивном банкротстве. Так, например, во Временных правилах проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства указано, что непосредственным объектом преступного посягательства преступления, предусмотренного статьей 197 Уголовного кодекса Российской Федерации, является установленный порядок признания должника банкротом, также интересы кредиторов⁹⁹.

Можно согласиться с тем, что на интересы кредиторов при совершении фиктивного банкротства осуществляется посягательство, однако указание на посягательство на предусмотренный законом порядок признания должника банкротом представляется спорным. С одной стороны, посягательство осуществляется, потому что лицо, которое сделало публичное объявление о банкротстве, должно заведомо знать об отсутствии оснований для заявления, в то время как заявление должника может быть подано в арбитражный суд только при наличии закреплённых в федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» оснований. Соответственно речь идёт о нарушении закона. С

⁹⁸ Разыграева Е. Н. Криминальное банкротство – форма хищения? // Журнал российского права. 2017. № 5 (245). С. 97–104.

⁹⁹ Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства : постановление Правительства РФ от 27 дек. 2004 г. № 855 // Собрание законодательства РФ. 2004. № 52 (ч. 2). Ст. 5519.

другой стороны, сомнительным представляется то обстоятельство, что преступник стремится нарушить закон, не имея иных целей. Однако в данном случае сложно утверждать наверняка, поскольку в диспозиции статьи 197 Уголовного кодекса Российской Федерации цель не конкретизирована.

О.Н. Ермакова и Т.Н. Ермакова в своём исследовании справедливо отмечают, что к числу негативных последствий фиктивного банкротства следует относить неполучение кредиторами того, что им причиталось бы в случае осуществления нормальной деятельности должником. При этом указанные авторы акцентируют внимание на том, что в число кредиторов входят не только лица, взаимодействующие с должником в рамках осуществления хозяйственной деятельности, но и бюджеты разных уровней как получатели средств от уплаты налогов и взносов¹⁰⁰.

Можно полностью согласиться с О.Н. Ермаковой и Т.Н. Ермаковой, потому что легальное банкротство допускает возможность освобождения должника от уплаты всех долгов, в том числе налогов и взносов в различные фонды. В случае, когда неуплата осуществляется в результате фиктивного публичного объявления о банкротстве должника, бюджеты и фонды не получают причитающихся им платежей.

С учётом приведённого в главе первой настоящей работы анализа понятия фиктивного банкротства по законодательству стран, относящихся к англосаксонской системе права, можно утверждать, что российское законодательство и законодательство данных стран отличаются в аспекте определения объекта посягательства. В нашем государстве при конструировании положений закона о фиктивном банкротстве был избран формальный подход, что является недостатком. В законодательстве, например, США и Англии приоритет отдан практическим аспектам вреда. То есть деяние должно быть действительно

¹⁰⁰ Ермакова О., Ермакова Т. Уголовно-правовые аспекты преднамеренного и фиктивного банкротства // Право и практика. 2016. № 1 (15). С. 90–92.

общественно опасным, а не абстрактно опасным с точки зрения закона. Ситуацию исправляет то обстоятельство, что в статье 197 Уголовного кодекса Российской Федерации как существенный признак наличия состава преступления определён ущерб, причинённый кредиторам.

Законодательство США в части определения фиктивного банкротства раскрывает данный термин шире, чем российское законодательство. Как отмечают в своём исследовании С.Г. Буянский и Е.А. Зотова, как фиктивное банкротство может рассматриваться также совершение действий, направленных на сокрытие имущества должника, чтобы исключить возможность его конфискации. При этом, сходным является сам способ совершения преступления, который С.Г. Буянский и Е.А. Зотова определили, как «фабрику ходатайств»¹⁰¹.

С объективной стороны действительно деяния сходны. В статье 197 Уголовного кодекса Российской Федерации¹⁰² объективная сторона фиктивного банкротства определена как заявление, без конкретизации адресата, что является существенным недостатком юридической техники. В законодательстве США возможность подачи ходатайства о банкротстве предполагает публичное обращение в органы, наделённые правом рассмотрения данного ходатайства, то есть объективная сторона преступления более конкретизирована. Кроме того, все разбирательство по делам о фиктивном банкротстве в США осуществляется под надзором «опекуна» и с обязательным уведомлением ФБР¹⁰³.

Как отличие между подходом к установлению уголовной ответственности за фиктивное банкротство в США и в России можно выделить отсутствие

¹⁰¹ Буянский С. Г., Зотова Е. А. Международный опыт борьбы с экономической преступностью на примере США // Международное публичное и частное право. 2015. № 4. С. 31–34.

¹⁰² Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : (ред. от 07 апр. 2020 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁰³ Буянский С. Г., Зотова Е. А. Международный опыт борьбы с экономической преступностью на примере США // Международное публичное и частное право. 2015. № 4. С. 31–34.

указания в законодательства США на причинение крупного ущерба как обязательного признака состава преступления. Как таковой ущерб предполагается, но он не градируется по величине. Следовательно, можно утверждать, что законодательство США определяет фиктивное банкротство как опасное деяние вне зависимости от того, насколько тяжелы последствия его совершения.

Законодательство Великобритании о злонамеренном, или криминальном банкротстве содержит несколько составов преступлений. Основная часть составов не имеет сходства с фиктивным банкротством, как оно определяется в Уголовном кодексе Российской Федерации. Основной акцент здесь сделан на сокрытии имущества и совершении действий, которые намеренно доводят лицо до состояния банкротства. Здесь уместнее будет вести речь о преднамеренном банкротстве, но не о фиктивном, поскольку объявление о банкротстве, даже совершенное с преступным умыслом, не наказуемо¹⁰⁴.

В Российском уголовном законодательстве при определении фиктивного банкротства речь идёт об отсутствии реальных, а не сфальсифицированных оснований для обращения в суд с заявлением должника либо создание видимости наличия подобных оснований.

Таким образом, можно сделать вывод, что понятие фиктивного банкротства в странах англо-саксонской системы существенно отличается от закреплённого в российском законодательстве. Основной акцент при определении опасности деяния и отнесении его к категории уголовно наказуемых в США сделан на причинении ущерба кредиторам. Лицо, совершающее деяние, сходное по своему составу с фиктивным банкротством, стремится уклониться от исполнения обязательств перед кредиторами и государством. Российское определение

¹⁰⁴ Серeda И. М., Серeda А. Г. Анализ зарубежного законодательства, регламентирующего ответственность за преднамеренное банкротство // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 4 (87). С. 65–73.

фиктивного банкротства акцентирует внимание на размере причинённого вреда как обязательного признака состава преступления.

Сравнение законодательства о фиктивном банкротстве в странах **романо-германской правовой семьи** с законодательством России:

Традиционным представителем стран с романо-германской системой права является Германия. Стоит отметить, что многие исследователи приходят к выводу, что, несмотря на уникальность подхода к построению системы законодательства, Россия также имеет признаки романо-германской системы права, поскольку в нашей стране судебный прецедент не относится к числу официально признанных источников права. Кроме того, законодательство России в значительной мере кодифицировано, а основными источниками права являются законы, как федеральные, так и законы субъектов Российской Федерации¹⁰⁵.

Как сходство в аспекте правового регулирования можно выделить наличие, как в России, так и в Германии не только специального закона о банкротстве, регламентирующего общие положения в данной сфере, но и установление ответственности за криминальные, в том числе фиктивные банкротства в уголовном законодательстве.

В России в соответствии со статьей 197 Уголовного кодекса Российской Федерации¹⁰⁶ как фиктивное банкротство определяется деяние, выразившееся в заведомо ложном объявлении о банкротстве при условии, что в результате его совершения был причинён крупный ущерб. Анализ положений раздела 24 Уголовного кодекса ФРГ¹⁰⁷ позволяет утверждать, что фиктивное банкротство в

¹⁰⁵ Рассказов Л. П. Сходство и различие российской правовой системы и романо-германской правовой семьи // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 4 (34). С. 76–84.

¹⁰⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : (ред. от 07 апр. 2020 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁰⁷ Уголовный кодекс ФРГ [Электронный ресурс] : (в ред. от 13 нояб. 1998 г.) // Юридическая Россия : федер. правовой портал. Электрон. дан. [Б. м.], 2002-2006. URL:<http://>

законодательстве данного государства определяется несколько иначе. Напрямую уголовная ответственность за ложное объявление о банкротстве уголовным законодательством данной страны не предусмотрена. Как уголовно наказуемое банкротство в Германии рассматриваются неправомерные действия по сокрытию и уничтожению бухгалтерской документации, бездействие, выразившееся в уклонении от ведения бухгалтерской документации, по совершению деяний, направленных на неправомерное удовлетворение требований иных кредиторов, если при этом страдают интересы других кредиторов. Утаивание имущества, совершение сделок с ним в ущерб интересам кредиторов также наказываются. Вместе с тем в Уголовном кодексе ФРГ определено, что деяние является наказуемым, если должник «открывает процесс по объявлению банкротом»¹⁰⁸. Данное положение можно толковать как сходное с объявлением о банкротстве, ответственность за которое предусмотрена законодательством Российской Федерации.

Как особо тяжкие случаи банкротства в законодательстве Германии определяются те, которые совершены по мотиву корысти, когда иные лица осознанно подвергаются риску причинения вреда либо возникновения ситуации бедственного экономического положения.

Российское законодательство настолько не детализировано. Критерием для определения наличия состава преступления выступает крупный ущерб. Как крупный ущерб в соответствии с примечанием к статье 170.2 Уголовного кодекса Российской Федерации определена сумма в размере от 2 250 000 рублей до 9 000 000 рублей¹⁰⁹. Будет ли положение лица бедственным в том случае, когда ему причинён крупный ущерб или нет, значения не имеет. Можно предположить,

law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242733&subID=100102942,100102944#text (дата обращения: 25.10.2019).

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : (ред. от 07 апр. 2020 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

что данная сумма сама по себе значительна, то есть потери в таком размере существенны для любого предпринимателя. Вместе с тем, потеря в таком размере для индивидуального предпринимателя может обернуться банкротством и невозможностью дальнейшего продолжения предпринимательской деятельности. Для крупных корпораций ущерб будет замечен, но вряд ли станет критичным в аспекте возможности осуществлять деятельность. Кроме того, значение будет иметь характер деятельности кредитора. Например, для финансово-кредитных организаций подобные суммы также вряд ли могут быть определены как угрожающие.

С учётом того, что фиктивное банкротство посягает на нормальную экономическую деятельность и может причинить ущерб различным субъектам, в число которых входят те, у кого есть право требования по отношению к должнику, можно отчасти согласиться с мнением С.К. Кузнецова, А.Ю. Олимпиева и Н.В. Михайленко о том, что в результате совершения фиктивного банкротства может существенно повлиять, в общем на экономику страны. Данные авторы в своём исследовании акцентируют внимание на банковской сфере, где невозвращение кредитных, заёмных средств может привести к фатальным для самого банка либо иного финансового учреждения¹¹⁰. Полностью разделить позицию С.К. Кузнецова, А.Ю. Олимпиева и Н.В. Михайленко нельзя в силу того, что к банкам предъявляется требование о наличии большого уставного капитала, вследствие чего крупный размер, определённый применительно к фиктивному банкротству и ряду иных преступлений в размере 2 250 000 рублей, если совершаются единичные преступления, вряд ли повлечёт за собой несостоятельность самого банка. Однако системность подобной

¹¹⁰ Кузнецов С. К., Олимпиев А. Ю., Михайленко Н. В. Общая характеристика преступлений в сфере кредитно-банковской деятельности по УК РФ 1996 года (понятие, система, виды преступлений, причины) // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 1 (19). С. 68–75.

деятельности может пошатнуть стабильность банков, что в обязательном порядке отразится на стабильности экономической системы страны в целом.

Как различие правового регулирования вопросов фиктивного банкротства в России и в Германии можно определить цель совершения данного преступления. В законодательстве нашего государства она не конкретизирована. Иными словами, преступник может преследовать фактические любые цели. Законодательство же Германии определяет цели совершения данного преступления, поскольку в любом случае должно иметь место посягательство на интересы кредиторов, государства. Иными словами, преступным по законодательству Германии является такое объявление о банкротстве, при котором должник намеренно старается причинить вред иным лицам.

Объективная сторона фиктивного банкротства по законодательству России и законодательству Германии также различается. Анализ диспозиции статьи 197 Уголовного кодекса Российской Федерации позволяет утверждать, что объективная сторона фиктивного банкротства всегда выражается в действии, а именно: в публичном объявлении о банкротстве юридического лица либо гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя¹¹¹.

Законодательство Германии предполагает, что должник не только объявляет о своём банкротстве, но и совершает иные действия, направленные на искусственное создание положения банкрота. Например, может скрывать и уничтожать документацию, укрывать своё имущество, тем самым намеренное ухудшая своё положение, заключать заведомо невыгодные сделки и так далее.

С субъективной стороны уголовно-правовая характеристика фиктивного банкротства в Германии и в России отличается.

¹¹¹ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : (ред. от 07 апр. 2020 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

С позиции Российского законодательства субъективная сторона фиктивного банкротства характеризуется прямым умыслом. Руководитель организации, гражданин либо индивидуальный предприниматель осознают ложность сведений, то есть фиктивность публичного объявления о банкротстве, предвидят возможность либо неизбежность наступления негативных последствий в виде причинения крупного ущерба, и желают его причинения.

Исследование положений статьи 197 Уголовного кодекса Российской Федерации позволяет сделать вывод, что виновное лицо, объявляя о фиктивной несостоятельности, осознает, что законные основания отсутствуют. При этом не обязательно создание видимости наличия больших долгов, поскольку данное требование напрямую не упомянуто в диспозиции статьи. С учётом положений законодательства о банкротстве можно предположить, что виновный может стремиться создавать видимость не только за счет публичного объявления о банкротстве как такового, но и путём инициации процедуры банкротства.

В Германии же незаконное банкротство может совершаться и неосторожно, и по легкомыслию. Наличие умысла, а также цели, например, корыстных побуждений, отягчает содеянное, что в результате влечёт допустимость назначения наказания на срок до десяти лет лишения свободы.

Итак, можно сделать вывод, что законодательное регулирование вопросов уголовной ответственности за фиктивное банкротство стран романо-германской системы, которое было рассмотрено на примере Германии, отличается от российского. Сходный с описанным в Уголовном кодексе Российской Федерации состав преступления присутствует лишь условно, поскольку законодатель в Германии в основном ориентирован на наказание за конкретные действия, направленные на ухудшение финансового состояния и причинившие вред кредиторам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе написания работы был выявлен ряд теоретических и практических проблем, который создаёт трудности для теоретического и практического применения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за фиктивное банкротство, в частности:

1. К числу проблем следует отнести теоретическую проблему, соотношения понятий «несостоятельность» и «банкротство». Действующее законодательство определяет данные термины как синонимы. Таким образом, раскрывается лишь финансовое положение должника и в каждом случае предопределяет преступность деяний. Рассмотрение данных терминов, как синонимичные, затрудняет разграничение легального банкротства и криминального. В связи с этим, представляется целесообразным разграничить понятия «банкротство» и «несостоятельность», определяя при этом «банкротство», как общественно опасную форму несостоятельности.

2. Диспозиция статьи 197 УК РФ (Фиктивное банкротство) носит бланкетный характер, то есть для реализации данной нормы необходимо обращаться к гражданскому законодательству, в результате чего правильное применение нормы уголовного права ставится в прямую зависимость от верного толкования норм гражданского права. Помимо этого, не редко возникают коллизии между гражданским и уголовным законодательством. Устранение возникших противоречий возможно путем приведения терминологического инструментария в сфере банкротства к единообразию. Так же следует внести в юридическую конструкцию статьи 197 УК РФ (Фиктивное банкротство) однозначную и развернутую формулировку действий, которые подпадают под действие статьи 197 УК РФ (Фиктивное банкротство). Такие меры позволят устранить неоднозначные формулировки данной нормы и повысят показатель эффективности правоприменения данной нормы.

3. Наиболее критичными можно определить замечания по отношению к формулировке объективной стороны фиктивного банкротства, которая выражается в публичном объявлении о банкротстве. Данное положение сформулировано без учета норм федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», а также без учета положений арбитражного процессуального законодательства.

Законодательство о банкротстве четко определяет момент, сущность и способ совершения публичного заявления о том, что лицо является банкротом. Банкротом лицо может быть объявлено только на основании решения арбитражного суда, вынесенного по результатам проведения процедуры наблюдения, с учетом о заключении наличия неплатежеспособности должника. Данные о принятом решении официально публикуются.

Законодатель, формулируя положения статьи 197 Уголовного кодекса Российской Федерации, не конкретизировал, о каком публичном заявлении может идти речь, вследствие чего данная статья практически неработоспособна. В этой связи представляется возможным пойти по одному из двух вариантов: 1) исключение из текста УК РФ статьи 197 (Фиктивное банкротство) как не соответствующая установленному порядку признания лица банкротом, либо же 2) формулирование диспозиции статьи 197 УК РФ (Фиктивное банкротство) в соответствии с действующим законодательством, а именно «Фиктивное банкротство, то есть совершение действий учредителем (участником) юридического лица, направленных на создание видимости признаков банкротства юридического лица, а равно индивидуального предпринимателя и подача заявления в арбитражный суд о признании должника несостоятельным с целью получения льгот и преимуществ, предоставляемых действующим законодательством о несостоятельности».

4. С учётом положений действующего законодательства в области несостоятельности (банкротства) предлагается исключить из числа субъектов

уголовной ответственности за фиктивное банкротство физических лиц. Согласно статье 213.4 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» гражданин обязан обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании его банкротом в случаях предусмотренных законом¹¹². Закон не обязывает гражданина объявлять публично о своей несостоятельности, следовательно, объективная сторона преступления, предусмотренная статьей 197 УК РФ, отсутствует. К тому же обязательным признаком статьи 197 УК РФ является причинение крупного ущерба (на сегодняшний день, согласно примечанию, к ст.170.2 УК РФ крупным ущербом является сумма 2 250 000 руб.). Размер таких последствий представляется более характерным для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Применение положения о причинении крупного ущерба к физическим лицам превращает уголовно-правовую норму о фиктивном банкротстве в «нерабочую».

В этой связи представляется возможным пойти по одному из двух вариантов: 1) исключение физического лица из числа субъектов уголовной ответственности за фиктивное банкротство, либо же 2) внесение изменений в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в части предусматривающей возможность для физического лица публично объявлять о своей несостоятельности, а также снижение размера крупного ущерба, предусмотренного примечанием к ст.170.2 УК РФ для физического лица до суммы равной 500 000 руб.

5. Для более полной защиты прав потерпевших, следует включить в число субъектов фиктивного банкротства такого участника, как временного управляющего. На сегодняшний день, отнести к субъектам уголовной ответственности за фиктивное банкротство временного управляющего трудно,

¹¹² О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ : (ред. от 24 апр. 2020 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

так как диспозиция статьи 197 УК РФ прямо не предусматривает такой возможности.

На основе изложенного, можно говорить, что на сегодняшний день в России присутствует пробел в законодательном регулировании фиктивного банкротства. Таким образом, по-прежнему остается актуальной задача по комплексному регулированию законодательства в области банкротства: устранение пробелов и усовершенствование норм; повышение уровня компетентности сотрудников правоохранительных органов; разработка единых и комплексных рекомендаций по расследованию преступлений в экономической сфере. В сложившейся ситуации следовало бы внести в Государственную Думу законопроект о внесении изменений в Уголовный Кодекс РФ, а именно в статью 197 УК РФ (Фиктивное банкротство), а также издание соответствующего Постановления Пленума Верховного Суда РФ, с целью обеспечения единства судебной практики по делам, связанным с банкротством.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием от 12 дек. 1993 г. : (с учетом поправок от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : (ред. от 07 апр. 2020 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ : (ред. от 2 дек. 2019 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 [Электронный ресурс] : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : (ред. от 16 дек. 2019 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
5. Кодекс об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ : (ред. от 24 апр 2020 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
6. О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ : (ред. от 24 апр. 2020 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
7. О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 3 июля 2016 г. № 236-ФЗ : (ред. от 27 дек.

2019 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

8. Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства : постановление Правительства Рос. Федерации от 27 дек. 2004 г. № 855 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2004. – № 52, ч. 2. – Ст. 5519.

9. Об официальном издании, осуществляющем опубликование сведений, предусмотренных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 21 июля 2008 г. № 1049-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. – № 30, ч. 2. – Ст. 3674.

10. Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства : постановление Правительства Рос. Федерации от 27 дек. 2004 г. № 855 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2004. – № 52, ч. 2. – Ст. 5519.

11. О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : закон от 8 янв. 1998 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 2. – Ст. 222. – Утратил силу.

12. О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций [Электронный ресурс] : федер. закон от 25 февр. 1999 г. № 40-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1999. – № 9. – Ст. 1097. – Утратил силу.

13. О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применении к ним специальных процедур [Электронный ресурс] : указ Президента Рос. Федерации от 14 июня 1992 г. № 623 // Ведомости Совета народных депутатов и Верх. Совета РСФСР. – 1990. – № 30. – Ст. 418. – Утратил силу.

14. О несостоятельности (банкротстве) предприятий [Электронный ресурс] : закон от 19 нояб. 1992 г. № 3929-1 // Ведомости Совета народных депутатов и Верх. Совета РСФСР. – 1993. – № 1. – Ст. 6. – Утратил силу.

15. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – СПб. : тип. Второго Отд-ния Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1845. – 898, XVII с.

16. Уголовный кодекс Испании 1995 г. [Электронный ресурс] // Юридическая Россия : федер. правовой портал. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2002-2006. – URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1247923> (дата обращения: 25.10.2019).

17. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574 [Электронный ресурс] : (с изм. и доп. от 2 янв. 2020 г.) // Юрист. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325 (дата обращения: 25.10.2019).

18. Уголовный кодекс Франции [Электронный ресурс] // Российский правовой портал: Библиотека Пашкова. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2008-2019. – URL: <https://constitutions.ru/?p=25017> (дата обращения: 25.10.2019).

19. Уголовный кодекс ФРГ [Электронный ресурс] : (в ред. от 13 нояб. 1998 г.) // Юридическая Россия : федер. правовой портал. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2002-2006. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242733&subID=100102942,100102944#text> (дата обращения: 25.10.2019).

20. Банкротство компаний : статистические данные по состоянию на 31 дек. 2017 г. [Электронный ресурс] // PPT-online. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <https://ppt-online.org/253215> (дата обращения: 25.10.2019).

21. Показатели преступности России. Карта [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации : портал правовой статистики. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 04.02.2020).

22. Состояние преступности в России за 2003-2019 гг. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской

Федерации. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2020. – URL: <https://www.мвд.рф/repots> (дата обращения: 05.02.2020).

23. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК [Электронный ресурс] // Судебная статистика. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2015-2020. – URL: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 18.03.2019).

24. Приговор Менделеевского районного суда Республики Татарстан от 19.02.2018 по делу № 1-1/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2012-2020. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/HCQzDutckmbt/> (дата обращения: 18.03.2019).

25. Александров И. В. Налоговые преступления в структуре современных преступлений [Электронный ресурс] // Фин Эксперт Групп. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2009-2020. – URL: <http://www.finexg.ru/nalogovyeprestupleniya-v-strukture-sovremennykh-prestuplenij/> (дата обращения: 25.10.2019).

26. Баженов А. М. Неправомерные действия при банкротстве // Преступность в России: проблемы реализации закона и правоприменения : сб. науч. тр. / под ред. В. А. Авдеева. – Иркутск, 2015. – С. 156–164.

27. Баренбойм П. Д. Правовые основы банкротства : учеб. пособие / П. Д. Баренбойм. – М. : Белые альвы, 1995. – 200 с.

28. Белов А. Н. Гражданское право / А. Н. Белов. – М. : Юрайт, 2015. – Т. 1: Введение в гражданское право. – 521 с.

29. Буянский С. Г. Международный опыт борьбы с экономической преступностью на примере США / С. Г. Буянский, Е. А. Зотова // Международное публичное и частное право. – 2015. – № 4. – С. 31–34.

30. В МВД просят убрать из УК статьи о преднамеренном и фиктивном банкротстве. [Электронный ресурс] // Право ru. – Электрон. дан. – М., 2008-2020. – URL: <https://pravo.ru/news/211147/> (дата обращения: 11.03.2020).

31. Вакутин А. А. История развития уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве в законодательстве Российской империи // Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2013. – № 1–2. – С. 50–54.
32. Васильев Е. А. Правовое регулирование конкурсного производства в капиталистических странах : учеб. пособие / Е. А. Васильев. – М. : Моск. гос. ин-т междунар. отношений, 1989. – 101 с.
33. Волженкин Б. В. Экономические преступления / Б. В. Волженкин. – СПб. : Юридический центр Пресс, 1999. – 312 с.
34. Гаухман Л. Д. Уголовно-правовая охрана финансовой сферы: новые виды преступлений и их квалификация / Л. Д. Гаухман, С. В. Максимов. – М. : ЮрИнфоР, 1995. – 96 с.
35. Гражданское и торговое право капиталистических государств / под ред. Е. А. Васильева. – М. : Междунар. отношения, 1993. – 560 с.
36. Гражданское право: учебник : в 3 т. / В. В. Безбах, Д. А. Белова, Т. В. Богачева [и др.]; под ред. В. П. Мозолина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2015. – Т. 2. – 964 с.
37. Гражданское право: учебник: в 3 т. / А.В. Каравай [и др.]; под ред. В.Ф. Чигира. – Минск : Амалфея, 2008. – Т. 1. – 864 с.
38. Грудцына Л. Ю. Правовой словарь / Л. Ю. Грудцына. – М. : Экспо. – 2016. – 124 с
39. Гуев А. Н. Гражданское право : в 3 т. / А. Н. Гуев. – М. : Экзамен, 2016. – Т. 1. – 456 с.
40. Дерюгина Т. В. Принципы осуществления гражданских прав / Т. В. Дерюгина. – М. : Книгодел, 2010. – 188 с
41. Дубоносов С. А. Юриспруденция / С. А. Дубоносов. – М. : Юрайт, 2016. – 267 с.

42. Ермакова О. Уголовно-правовые аспекты преднамеренного и фиктивного банкротства / О. Ермакова, Т. Н. Ермакова // Право и практика. – 2016. – № 1 (15). – С. 90–92.

43. Зацепин А. М. Уголовная ответственность за неправомерные действия при банкротстве в уголовном законодательстве Англии и Соединенных Штатов Америки // Успехи современной науки. – 2018. – Т. 7, № 1. – С. 149–152.

44. Иванова Е. В. Гражданское право России / Е. В. Иванова. – М. : Книжный мир, 2016. – 816 с.

45. Ильинская О. Е. Гражданское право : в 3 т. / О. Е. Ильинская. – М. : РГ-Пресс, 2014. – Т. 2. – 880 с.

46. Информационные технологии в юридической деятельности : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» О. Э. Згадзай С. Я. Казанцев, Н. М. Дубинина [и др.]. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 335 с.

47. Кавелин К. Д. Основные начала русского судоустройства и гражданского судопроизводства, в период времени от Уложения до Учреждения о губерниях / Рассуждение, писанное для получения степ. магистра гражд. законодательства канд. прав Константином Кавелиным. – М. : В тип. А. Семена, при Имп. Мед.-хирург. акад. , 1844. – 186 с.

48. Калинина Е. В. Несостоятельность (банкротство): пути выхода из финансового кризиса // Юрист. – 2002. – № 2. – С. 42.

49. Кашайкина О. Г. Криминальное банкротство в истории отечественного уголовного законодательства (XI -XVIII вв.) // Вестн. Академии права и управления. – 2012. – № 28. – С. 137–142.

50. Клейнман А. Ф. О несостоятельности частных лиц по советскому процессуальному праву / А. Ф. Клейнман. – Иркутск, 1929. – 40 с.

51. Клепицкий И. А. Система хозяйственных преступлений / И. А. Клепицкий. – М. : Статут, 2005. – 572 с.

52. Королев В. В. Особенности законодательства о банкротстве США и Великобритании: сравнительно-правовой аспект / В. В. Королев, А. Ю. Чупрова // Бизнес в законе. – 2007. – № 1. – С. 43–47.

53. Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве / О. А. Красавчиков. – М. : Юрид. лит., 1958. – 182 с.

54. Криворот Д. А. Низкая эффективность и сложность механизма как ключевая проблема института банкротства в Российской Федерации // Юридические науки: проблемы и перспективы : материалы V Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2016 г.). – Казань, 2016. – С. 46–49. – URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/223/11063/> (дата обращения: 01.03.2020).

55. Кубанцев С. П. Уголовная ответственность за незаконные действия при банкротстве в США // Журн. рос. права. – 2014. – № 1 (205). – С. 113–123.

56. Кудратов Н. А. Уголовная ответственность за преступления, связанные с банкротством, по законодательству республики Таджикистан : монография / Н. А. Кудратов. – Душанбе, 2015. – 216 с.

57. Кудратов Н. А. Уголовная ответственность за преступления, связанные с банкротством: проблемы теории, практики и законодательства : по материалам Республики Таджикистан : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н. А. Кудратов. – М., 2012. – 216 с.

58. Кузнецов С. К. Общая характеристика преступлений в сфере кредитнобанковской деятельности по УК РФ 1996 года (понятие, система, виды преступлений, причины) / С. К. Кузнецов, А. Ю. Олимпиев, Н. В. Михайленко // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2018. – № 1 (19). – С. 68–75.

59. Кулагин М. И. Избранные труды / М. И. Кулагин. – М. : Статут, 1997. – 281 с.

60. Лопатина Т. М. Соотношение уголовно-правовых и гражданско-правовых начал в регулировании отношений, связанных с несостоятельностью: на примере фиктивного банкротства // Рос. юстиция. – 2017. – № 4. – С. 31–33.
61. Лордкипанидзе А. Г. Гарантии платежеспособности по законодательству Англии и Франции // Законодательство зарубежных стран / ВНИИСЗ. – М., 1979. – Вып. 162. – С. 32–33.
62. Мещеряков А. В. Уголовно-правовое и криминологическое противодействие криминальным банкротствам : автореф. дис... канд. юрид. наук / А. В. Мещеряков. – М., 2012. – 23 с.
63. Можайская Л. А. Уголовная ответственность за деяния, связанные с банкротством, по уголовному кодексу Германии // Государство и право. – 2005. – № 3. – С. 72–76.
64. Немтинов Д. В. Зарубежный опыт противодействия преступлениям в сфере экономической деятельности, совершенным путем обмана и (или) 27 злоупотребления доверием // Вестн. Моск. ун-та МВД России. – 2016. – № 3. – С. 121–129.
65. Ненайденко А. Г. Преднамеренное и фиктивное банкротства: актуальные проблемы уголовной ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Г. Ненайденко. – М., 2005. – 56 с.
66. Несостоятельность (банкротство) : учебный курс : в 2 т. / под ред. С. А. Карелиной. – М. : Статут, 2019. – Т. 2. – 848 с.
67. Нигаматзянов Т. Т. Актуальные вопросы применения федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [Электронный ресурс] // Право и экономика. – 2009. – № 1. – URL: <https://center-bereg.ru/b9532.html> (дата обращения: 05.01.2020).
68. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – 21-е изд., перераб. и доп. – М. : Рус. яз., 1989. – 921 с.

69. Перевалова Е. А. К вопросу об установлении преднамеренного и фиктивного банкротства / Е. А. Перевалова, А. А. Астраханкин // Полиматис. – 2017. – № 3. – С. 59–63.

70. Пирогова Е. С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) : учебник для бакалавриата и магистратуры / Е. С. Пирогова, А. Я. Курбатов. – М. : Юрайт, 2018. – 291 с.

71. Разыграева Е. Н. Криминальное банкротство – форма хищения? // Журн. рос. права. – 2017. – № 5 (245). – С. 97–104.

72. Рассказов Л. П. Сходство и различие российской правовой системы и романо-германской правовой семьи // Ленингр. юрид. журн. – 2013. – № 4 (34). – С. 76–84.

73. Рудницкий В. А. Некоторые проблемы и особенности расследования «криминального банкротства» [Электронный ресурс] // Nauka-rastudent.ru: электрон. журн. – 2017. – № 2 (038). – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU».

74. Середа И. М. Анализ зарубежного законодательства, регламентирующего ответственность за преднамеренное банкротство / И. М. Середа, А. Г. Середа // Вестн. Восточно-Сибирского ин-та МВД России. – 2018. – № 4 (87). – С. 65–73.

75. Слепышев В. А. Понятие и признаки несостоятельности (банкротства) [Электронный ресурс] // Вестн. Челябинск. гос. ун-та. – 2009. – № 36. – Электрон. версия печат. публ. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-ipriznakinesostoyatelnostibankrotstva> (дата обращения: 02.11.2018).

76. Смирнова В. А. Субъектный состав преступных банкротств // Отечественная юриспруденция. – 2017. – Т. 2, № 5 (19). – С. 42–44.

77. Ткачев В. Н. Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России : учеб. пособие / В. Н. Ткачев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юнити-Дана, 2012. – 255 с.

78. Трайнин А. Ф. Несостоятельность и банкротство / А. Ф. Трайнин. – СПб. : Изд. Юрид. кн. склада «Право», 1913. – 61 с.

79. Шершеневич Г. Ф. Конкурсный процесс / Г. Ф. Шершеневич. – М. : Статут, 2000. – 277 с.

80. Юлова Е. С. Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) / Е. С. Юлова. – М. : МГИУ, 2008. – 263 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Таблица А.1 – Статистические данные, отражающие состояние и структуру преступлений экономической направленности, преступности в сфере экономической деятельности, преступлений, предусмотренных ст.ст. 195-197 УК РФ¹¹³

Год	всего совершенных преступлений на территории РФ	всего преступлений, предусмотренных ст.ст.195-197 УК РФ	предварительно расследовано	кол-во выявленных лиц, уг. дела о которых направлены в суд
2019	2 024 337	284	137	53
2018	1 991 532	271	144	67
2017	2 058 476	281	153	71
2016	2 160 063	274	160	79
2015	2 388 476	279	186	71
2014	2 190 578	313	211	72
2013	2 206 249	426	265	83
2012	2 302 168	474	295	86
2011	2 404 807	529	281	111
2010	2 628 799	701	341	100
2009	2 994 820	548	349	92
2008		638		107
2007		799		182
2006		926		186
2005		749		149
2004		611		140
2003		451		111

¹¹³ Состояние преступности в России за 2003-2019 гг. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Электрон. дан. [Б. м.], 2020. URL: <https://www.mvd.rf/repots> (дата обращения: 05.02.2020).

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Таблица Б.1 – Статистические данные, отражающие состояние и структуру преступлений экономической направленности на территории Томской области¹¹⁴

год	Число всего совершенных преступлений	Число зарегистрированных преступлений	Количество выявленных лиц

114

Показатели преступности России. Карта [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации : портал правовой статистики. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: